

С. В. КНЯЗЕВ

РУССКАЯ ДИАЛЕКТНАЯ ФОНЕТИКА

Учебное пособие

Москва

2008

ВВЕДЕНИЕ

Диалектология — один из самых интересных лингвистических курсов уже хотя бы потому, что он непосредственно связан с народной материальной и духовной культурой. Кроме того, его объектом является не одна языковая система, а большое количество чрезвычайно разнообразных систем, хотя и в пределах одного и того же (русского) национального языка. Диалекты отличаются друг от друга (и от литературного языка) не только словарным составом (как, например, социальные диалекты — жаргоны и арго), но и синтаксисом, грамматикой (так, в части из них сохраняются такие грамматические категории, как, например, перфект и плюсквамперфект) фонетическими системами (в них могут быть представлены такие элементы и явления, которые принято считать совершенно не характерными для русского языка, и противопоставления — например, гласные фонемы средне-верхнего подъёма <ê> и <ô>, разнообразные дифтоги, нейтральный (непалатализованный и невелиризованный) апикоальвеолярный боковой <l>, губно-губной [w] и его глухой вариант [ф], придыхательные согласные и т. п.). Наконец, современные диалекты соответствуют различным временным состояниям исторического развития русского языка, в них могут не только сохраняться все промежуточные варианты звуков на пути от древнерусского языка к современному (например, [шч']/[шт']/[ш':]/[ш:]/[шч]), но и элементы, позволяющие прогнозировать направление развития современного русского литературного языка. Тем самым, диалекты представляют собой "историю языка в ее пространственной проекции" (Р.И.Аванесов) и имеют огромное значение для изучения исторической грамматики русского языка.

Предмет изучения в диалектологии — территориальные разновидности языка, называемые **диалектами** или **говорами**, которые наряду с социальными диалектами и литературным языком (ЛЯ) образуют национальный язык. Территориальные диалекты служат средством устного общения людей в пределах ограниченного, обычно весьма небольшого географического региона. Внутри такого региона речь людей характеризуется относительным единообразием и, соответственно, стихийно сложившимися представлениями о норме. Основное отличие социальных диалектов (таких, как просторечие, жаргоны и т.п.) от территориальных состоит в том, что они не являются самостоятельными языковыми системами и представляют собой либо набор отличных от литературного языка лексических единиц на базе той же фонетической и грамматической системы (жаргоны, арго), либо набор определенных отклонений от норм литературного языка (просторечие). Диалекты же, как и литературный язык, являются совершенно самостоятельными языковыми системами, они ничем не "хуже", чем ЛЯ, который отличается от диалектов такими свойствами, как 1) наличие письменности, 2) полифункциональность, 3) отсутствие территориальной прикрепленности, 4) наличие сознательно установленных и сознательно поддерживаемых норм, 5) стилистическая дифференциация.

В диалектах тоже есть норма («У нас так скажут, а так — нет»; «Так будет по-нашему, а так — не по-нашему»), но нет кодификации, только традиция. Поэтому внутри того диалекта, который обслуживает один определенный социум, нет такого единообразия, которое присуще речи людей, владеющих нормами литературного языка. Поскольку диалектная речь не кодифицирована, не закреплена в учебниках и словарях, а нормы её под влиянием литературного языка, который обладает большим социальным престижем, чем традиционная «речь предков», становятся всё менее обязательными, то речь эта отличается очень большой вариативностью, причём среди вариантов обязательно присутствуют те, которые соответствуют литературной норме.

Носители русских диалектов чаще всего оценивают свой язык как правильный по

сравнению с другими диалектами и как неправильный по сравнению с ЛЯ. Этот факт связан в первую очередь с тем, что языковая политика в СССР долгое время была направлена на нивелировку диалектов (наоборот, в большинстве других стран существуют специальные программы поддержки диалектов). Таким образом, взаимодействие между литературным языком и диалектами сейчас стало практически односторонним — диалекты изменяются под воздействием ЛЯ и быстро утрачивают свою специфику; из диалектов же в литературный язык входят лишь отдельные лексические единицы (например, *пурга, буран, поземка, облепиха, подберезовик, тайга, шуришать*). Однако так было не всегда — достаточно вспомнить, что, например, аканье было когда-то весьма периферийным диалектным явлением.

На начальном этапе развития диалектологии господствовал такой подход, когда исследователи фиксировали лишь отдельные диалектные факты, "экзотику", т.е. отличия от норм литературного языка. Однако диалекты являются самодостаточными языковыми системами, и осознание этого факта привело к тому, что в дальнейшем одним из основных направлений в диалектологии стало системное описание всех их уровней (эта задача реализована, например, в работе Р.И.Аванесова "Очерки русской диалектологии" (М., 1949).

Другим — и наиболее распространенным сейчас — методом изучения диалектов является **лингвистическая география**, когда речевой факт рассматривается не только как часть конкретной языковой системы, но и анализируется в территориально-сопоставительном аспекте как результат интерпретации уже в масштабе территориальной дифференциации общенационального языка — в сопоставлении с соответствующими явлениями других языковых систем (например, оканье/аканье, взрывное или фрикативное образование звонкого заднеязычного согласного и т. п.). Теория лингвогеографии применительно к русскому языку сложилась на базе практического опыта по составлению лингвистических карт для Диалектологического атласа русского языка (ДАРЯ). Этот специфический метод исследования, который используется только в диалектологии, восходит к работам Н.С.Трубецкого. Понятие "диалектология" шире, чем понятие "лингвогеография", т.к. возможно и монографическое описание говора — например, создание диалектных словарей и т.п. Специфика русского диалектного ландшафта состоит в том, что границы лингвистически однородных регионов не могут быть определены точно; языковые различия нарастают и накапливаются постепенно, но и в любой удаленности друг от друга русские диалекты сохраняют значительное единство тех фундаментальных особенностей, которые делают их диалектами одного языка.

Основная единица диалектного членения — **говор** или **диалект** (слова «говор» и «диалект» не имеют точного терминологического значения и могут употребляться как синонимы; существует, впрочем, и другая традиция, в соответствии с которой диалектом называется совокупность нескольких однородных говоров), т.е. язык одного или нескольких населенных пунктов, однородных в языковом отношении. Изучение сходства и различий между отдельными диалектами позволяет выделить территориальные объединения говоров; самым крупным из них является **наречие**. В русском языке принято выделять два наречия — **северное** и **южное**, а также промежуточные среднерусские говоры, которые наречием не называются вследствие несходства и разнородности говоров на разных частях этой территории. Наречия подразделяются на **группы говоров**. Диалектной **зоной** называется объединение разнородных говоров на основе общности нескольких существенных признаков, выраженных в виде пучков изоглосс; в русском языке выделяются, в первую очередь, **западная** и **восточная** зоны. Таким образом, каждый диалект характеризуется чертами 1) национального языка, 2) наречия, 3) группы говоров, 4) индивидуальными особенностями. При этом 1+2 является характеристикой наречия, а 1+2+3 — группы говоров.

Современное диалектное членение опирается на материалы ДАРЯ и впервые было опубликовано в книге «Русская диалектология» под редакцией Р.И.Аванесова и В.Г.Орловой в 1964 г. (см. также Захарова К.Ф., Орлова В.Г. "Диалектное членение русского языка". М., 1970). Авторы этой карты выделяют в пределах русского языка на территории европейской части России 27 единиц диалектного членения (групп и подгрупп), основываясь часто на таких явлениях, которые редко встречаются в речи и могут быть обнаружены только при длительном наблюдении над диалектом или изучении большого количества текстов, притом с опорой на архаический слой говора. Мы в дальнейшем изложении ограничимся только двенадцатью основными, обладающими наиболее яркими диалектными особенностями – они перечислены в Таблице 1.

Таблица 1. Основные группы говоров русского языка.

севернорусское наречие	западная зона Ладого-Тихвинская	Архангельские говоры	восточная зона Вологодская, Костромская
среднерусские говоры	Новгородская, Псковская	говоры центра	Владимирско-Поволжская
южнорусское наречие	Смоленская	Тульская, Курско-Орловская	Рязанская

Под **Архангельскими говорами** здесь и далее понимаются говоры центральной и северо-восточной частей Архангельской области (говоры юго-востока области примыкают к Вологодской группе; говоры запада области – к северо-западным говорам).

Основные понятия лингвогеографии. **Диалектный язык** – это языковое единство, основанное на тождестве одних элементов языковых систем диалектов и различии других. В нем выделяются устойчивые (одинаковые во всех диалектах) и подвижные элементы системы. Несмотря на различия, между говорами существуют и общие фонетические и грамматические черты и словарный фонд, на фоне которых выступают различительные элементы (свойственные одним говорам и несвойственные другим), например, *г/γ, белка/векиша, петух/кочет, ухват/рогач*. Такие различия называются соответственным явлением (междиалектным соответствием). **Соответственное явление** – такое явление диалектного языка, которое занимает одно и то же место в системе (его элементы характеризуются тождеством семантики – лексической или грамматической: *к жены/к жене, петух/кочет*), но имеет различную по диалектам форму выражения (например, звонкий заднеязычный согласный может быть взрывным [г] или щелевым [γ]). Соответственное явление всегда формулируется как некая лингвистическая альтернатива, в диалектах представлено своими конкретными проявлениями. Соответственные явления могут встречаться на всех языковых уровнях и – по разным основаниям – подразделяются на

1. Противопоставленные и непротивопоставленные (непротивопоставленные диалектные различия – это такие элементы частной диалектной системы, которым не найдено точного эквивалента (т.е. элемента, занимающего то же место в системе) в другом диалекте.

2. Простые (те, которые могут быть представлены как один изолированный факт) и сложные (которые не могут быть представлены иначе как микросистема с взаимосвязанными элементами). Например, казалось бы, можно сопоставить как простые фонетические факты произношение [гл'ид'йт] в одних говорах и [гл'ад'йт] в других; но такое сопоставление лингвистически бессодержательно, а подлинный смысл этих фактов раскрывается только в том случае, если мы сопоставим целиком микросистемы, частью которых являются эти факты: 1) [н'исла] – [н'ис'и], [р'ика] – [р'ик'и], [гл'ижу] – [гл'ид'и]; 2) [н'асла] – [н'ис'и], [р'ака] – [р'ик'и], [гл'ажу] – [гл'ид'и]; 3) [н'осла] – [н'ес'и], [р'ека] – [р'ек'и], [гл'ажу] – [гл'ад'и]; 4) [н'асла] – [н'ас'и], [р'ака] – [р'ак'и], [гл'ажу] – [гл'ад'и]; 5) [н'исла] – [н'ас'и], [р'ика] – [р'ак'и], [гл'ажу] – [гл'ад'и]. Произношение [гл'ид'и] включено в две разные системы произношения безударных гласных, а произношение [гл'ад'и] – в три системы, свойственные говорам совсем разных территорий. Поэтому соответственное явление в данном случае следует формулировать не как «произношение слова *глядит*», а как «произношение гласных фонем неверхнего подъема в 1-м предударном слоге после мягких согласных», т.е. не как простое, а как сложное соответственное явление, состоящее из разных взаимосвязанных фактов, которые могут сопоставляться с фактами другой диалектной системы только в их совокупности.
3. Однопланные (противопоставление осуществляется по одному признаку – например, [шч]/[шч'] – по мягкости) и многопланные (по нескольким, например, [шч]/[ш'ш'] – по мягкости и способу образования). Иногда одно и то же явление может быть рассмотрено и как однопланное, и как многопланное. Например, можно сформулировать как простое однопланное соответственное явление различие аффрикат в одних говорах и неразличие – в других; при этом мы игнорируем сведения о том, по каким признакам различаются аффрикаты, если их две, и какими признаками обладает аффриката, если она одна.

Противопоставленные диалектные различия в принципе не должны существовать в одной диалектной системе. Однако практически дело обстоит иначе. В современном говоре в речи даже одного и того же лица можно услышать, например, [кòт] и [кот], [л'êс] и [л'ес], [кòвхòз] и [калхòс] и т.п. Это может объясняться динамикой развития говоров, диалектным смещением, влиянием на говор литературного языка. В таких случаях принято говорить, что имеет место сосуществование элементов разных систем в пределах одного говора, и необходимо определить, какое явление свойственно исконной системе диалекта и какими путями проникает в говор противоположный член соответственного явления.

Любые факты диалектной речи, независимо от того, будут ли они членами соответственного явления или нет, противопоставлены они или нет, можно назвать различительными диалектными явлениями, если они имеют более или менее определенную ареальную характеристику и их можно использовать для описания диалектных особенностей одной территории говоров в противоположность другой, где эти явления не встречаются. Неразличительными и не подлежащими «ведению» диалектологии будут те элементы диалектного языка, которые составляют как бы общий фонд всех диалектов, объединяющий их в один язык, либо такие, которые, не принадлежа литературной норме, не имеют тем не менее сколько-нибудь определенной ареальной характеристики и составляют только альтернативу «норма/не норма», являясь скорее просторечными.

Границы распространения различных явлений чаще всего не совпадают полностью, поэтому основным методом лингвогеографии является лингвистическое картографирование (возникшее из вопроса о том, есть ли определенные границы между разными диалектами или они представляют собой некий континуум) и создание лингвистических атласов (первым атласом был Лингвистический атлас Франции, созданный Жильероном и Эдмоном в 1903 г.).

Практика лингвистической географии состоит в составлении карт. В русской

традиции, сложившейся в процессе работы над ДАРЯ, предметом картографирования служат соответственные явления (разные реализации одного и того же элемента системы на всей территории или наличие какого-нибудь явления на одной территории, противопоставленное его отсутствию на другой). Соответствующие знаки наносятся на географическую карту контурного типа, на которой обозначены только те населенные пункты, которые были обследованы диалектологами по специальной программе (для ДАРЯ была определена сетка обследования населенных пунктов с приблизительным расстоянием 15 км между ними). Линия, ограничивающая территорию распространения одного из членов соответственного явления (либо непротивопоставленного диалектного различия), называется **изоглоссой**; территория, которую она ограничивает, – лингвистическим **ареалом**. Диалектный ландшафт русского языка представляет собой континуум, в котором отсутствуют четкие лингвистические показатели отдельных территориальных объединений. Сопоставление разных карт может выявить общность территории распространения некоторых из них: так, например, изоглосса произношения [ʏ] в противоположность [ɨ] проходит очень близко от границы произношения [t] в противоположность [tʲ] в окончании 3-го лица глагола (а местами и точно совпадает с ней). В таких случаях говорят о наличии пучка изоглосс, который может послужить основанием для выделения определенной территориальной единицы – наречия или группы говоров.

Основные принципы лингвистического картографирования:

- сбор материалов по специальной программе;
- обследование диалектов по равномерной сетке (расстояние между обследуемыми говорами должно быть одинаковым);
- сбор материала осуществляется при помощи непосредственного наблюдения (реже – анкетного метода).

Содержание лингвистических карт определяется характером вопросов программы.

В России еще И.И.Срезневский (в 1851 году) писал о необходимости создания языковой карты. Первую программу собирания сведений о русских диалектах разработал А.А.Шахматов (опубликована в 1895-1896 годах). В 1903 г. была создана Московская диалектологическая комиссия (МДК); ее участники разработали Программу собирания сведений для составления диалектологической карты русского языка, на основании которой члены МДК Н.Н.Дурново, Н.Н.Соколов и Д.Н.Ушаков создали (анкетным методом) и опубликовали в 1915 г. "**Диалектологическую карту русского языка в Европе**". В нее вошла вся территория распространения русского (великорусского) языка в Европе, включая области позднейшего заселения, а также территория распространения украинского (малорусского) и белорусского языков, которые рассматривались в то время как наречия русского языка. Авторы ее не составляли предварительных карт, отражающих отдельные явления, и потому не могли руководствоваться конфигурациями изоглосс при проведении границ между предполагаемыми единицами диалектного членения. В этой карте были выделены два наречия великорусского языка – северное и южное – на основании четырех основных признаков:

- оканье или аканье,
- взрывной ([ɣ]) или щелевой ([ʏ]), звонкий заднеязычный согласный,
- [t] или [tʲ] в окончании 3-го лица глаголов,
- <a> или <e> в родительном/винительном падежах личных и возвратного местоимений.

При этом северновеликорусское наречие отличалось от литературного языка только наличием оканья. Н.Н.Дурново, Н.Н.Соколов и Д.Н.Ушаков включали в северновеликорусское наречие все окающие говоры, в том числе и говоры с **неполным оканьем** (Владимирско-Поволжские и Новгородские, которые сейчас относятся к

среднерусским). Далее северновеликорусские говоры подразделялись на группы, в основном, на базе рефлексов *Ъ, а южновеликорусские — на основе типов вокализма после мягких согласных (яканья).

После революции 1917 г. работа над диалектологическим атласом русского языка была продолжена — в 1936 г. был создан Вопросник ДАРЯ; после войны работу по его созданию возглавил Р.И.Аванесов, под руководством которого была составлена новая программа (Программа собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка. М.-Л., 1945) и начат сбор сведений по намеченной сетке обследования населенных пунктов и собственно картографирование. Р.И.Аванесов сыграл огромную роль в разработке теории лингвистической географии (он был редактором программной работы "Вопросы теории лингвистической географии", вышедшей в свет в 1962 г.). Публикация итоговых работ по этой теме началась в 1957 г. выходом в свет одного из томов атласа (Атлас русских народных говоров центральных областей к востоку от Москвы. Вступительные статьи и комментарии. М., 1957); за этим последовали основополагающие теоретические работы и монографии (Вопросы теории лингвистической географии / Под ред. Р.И.Аванесова. М., 1962; Русская диалектология / Под ред. Р.И.Аванесова и В.Г.Орловой. М., 1964; *Захарова К.Ф., Орлова В.Г.* Диалектное членение русского языка. М., 1970; Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров. По материалам лингвистической географии. М., 1970); публикация очередных томов атласа, каждый из которых охватывал всю территорию, но был посвящен определенным разделам Программы, возобновилась в 1986 г. (Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. В 3-х вып. / Под ред. Р.И.Аванесова, С.В.Бромлей. Вып. 1. Фонетика. М., 1986. Вып. 2. Морфология. Вып. 3. Синтаксис. Лексика. М., 1996; Карты. М., 1998. Вып. 3. (ч. 2). Синтаксис. Лексика. М., 2004.) Новая карта диалектного членения русского языка была создана в 1964 г. В неё не включены территории распространения украинского и белорусского языков, территории позднейшего заселения, а также большая часть территории Архангельской области (где населенные пункты расположены почти исключительно вдоль рек на значительном удалении друг от друга, что не позволяет выдержать принцип равномерности сетки обследования). Основное отличие самого диалектного членения 1964 г. состоит в том, что оно производится на основе пучков изоглосс.

Касаткин Л.Л. Русская диалектология. М., 1989. С. 6-31, 183-200;

Пожарицкая С.К. Русская диалектология. М., 1997. С. 3-12;

Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. Статьи Диалектология, Диалект, Лингвистическая география, Ареальная лингвистика.

Вопросы теории лингвистической географии / Под ред. Р.И.Аванесова. М., 1962 (Глава 4. Вопросы интерпретации данных лингвистической географии).

Захарова К.Ф., Орлова В.Г. Диалектное членение русского языка. М., 2004.

Суперсегментная фонетика

Суперсегментная (иначе супрасегментная) фонетика или просодия - раздел фонетики, изучающий, как при помощи просодических средств сегментные (минимальные) фонетические единицы организуются в более крупные и сложные просодические единицы. Система фонетических единиц имеет иерархическую структуру: из самых мелких, далее нечленимых сегментных единиц (звуков и фонем), образуются слоги, из слогов - фонетические слова, из фонетических слов - синтагмы, из синтагм - фразы. Основной способ просодической организации единиц - выделение при помощи просодических средств (в первую очередь, тона, длительности и интенсивности) одной из составляющих в качестве центра (звука в слоге, слога в фонетическом слове, фонетического слова в синтагме) и подчинение ей остальных, периферийных, составляющих. Ядро слога выделяется за счет максимальной сонорности одного из сегментов (непосредственно связанной с его относительной интенсивностью), ядро фонетического слова - за счёт ударения (противопоставления ударного слога безударным по длительности, качеству и интенсивности), ядро синтагмы - при помощи фразового акцента (резкого изменения частоты основного тона, увеличения длительности и интенсивности).

Основные диалектные различия в области просодии связаны: 1) со слогоделением, 2) ритмической структурой фонетического слова, 3) интонационным оформлением синтагмы, 4) темпом речи. По всем этим признакам (и многим другим) говоры северного наречия противопоставлены литературному языку, среднерусским говорам и говорам южного наречия.

Слогоделение

В русском, как и любом другом, языке действуют универсальные правила слогоделения, общие для литературного языка и всех говоров. Так, интервокальный согласный и группа согласных "шумный+сонорный" всегда отходят к следующему слогу (*о-са, ре-ка, пе-кла, смотри*); наоборот, в интервокальном сочетании "сонорный+шумный" слоговая граница проходит между согласными (*кар-та, лей-ка, пол-ка, лам-па*). Диалектные различия могут быть связаны преимущественно с сочетаниями шумных или сонорных согласных друг с другом (например, *шапка, пастух, кошка, камни, сверло*). В литературном языке и большинстве говоров (среднерусских и южнорусских) нет никаких оснований для того, чтобы решить, где проходит слоговая граница в этих словах: фонетически границы эти никак не выражены, а носители соответствующих диалектов практически равномерно делятся на ощущающих первые слоги открытыми (*шап-ка, па-стух, ко-шка, ка-мни, сверло*) и тех, кто ощущает их как закрытые (*шап-ка, пас-тух, кош-ка, кам-ни, свер-ло*). Более того, почти любого наивного носителя этих диалектов очень легко убедить изменить своё мнение на противоположное, что означает отсутствие надёжных критериев для слогоделения в этих говорах.

В части севернорусских (преимущественно архангельских и вологодских) говоров ситуация совершенно иная: все их носители твёрдо уверены в том, что первые слоги в этих словах закрытые (*шап-ка, пас-тух, кош-ка, кам-ни, свер-ло*). Эта убеждённость находит подтверждение и в объективных физических характеристиках речи: в данных говорах конечнослоговой согласный характеризуется большей длительностью и интенсивностью, чем тот же согласный в начале слова.

{syl.wav} Прослушайте отрывок из текста, обращая внимание на произношение [с] в выделенных словах. В слове *скёшь* ('раскатываешь тесто') согласный в начале слога краткий, в слове *наскёшь* - в конце слога долгий.

Вот и скёшь сидишь. Скёшь. Две-три кучи наскёшь. Опять эти кислы шаньги звалися.

Ударение и ритмика слова

Основными фонетическими коррелятами ударения в современном русском литературном языке служат длительность и спектральные характеристики гласных. По этим параметрам в СРЛЯ выделяется двухкомпонентное **просодическое ядро** слова, состоящее из ударного и первого предударного слогов. Два эти слога отчетливо противопоставлены всем другим слогам (только в этих слогах невозможны сверхкраткие редуцированные гласные [ъ] и [ь]). Ритмическая схема слова, содержащего просодическое ядро, была описана еще в конце XIX века русским лингвистом А. А. Потебнёй при помощи выражения, получившего название **«формулы Потебни»: 112311**. В этой формуле степень выделенности ударного слога (максимальная) обозначается цифрой 3, первого предударного — 2, остальных безударных (минимальная) — 1. При этом степень выделенности гласных начального неприкрытого (*ананас*) и конечного открытого слогов (*ко́шка*) может приближаться к степени выделенности гласного первого предударного слога. Такая ритмика фонетического слова является ярчайшей типологической особенностью СРЛЯ, отличающей его едва ли не от всех других языков мира. Наиболее же типичной ритмической схемой индоевропейских языков является схема 1213121, построенная на чередовании «сильных» и «слабых» слогов, один из которых (ударный) является самым «сильным».

Большинство русских диалектов (среднерусские и южнорусские) разделяют с русским литературным языком ритмическую структуру слова с просодическим ядром, описываемую формулой Потебни (с не очень значительными вариациями). Так, длительность гласного первого предударного слога может в таких говорах составлять от 70% до 120% от длительности ударного, а длительность гласного, например, второго предударного слога или первого заударного составляет обычно 25-35% от длительности ударного, а в некоторых случаях (например, в рязанских говорах) уменьшается до полного исчезновения этого гласного (см. ниже верхний рисунок). Такая ритмическая структура слова приводит к значительной редукции гласных безударных слогов (кроме первого предударного) и свойственна говорам с **аканьем** и **неполным оканьем**.

Наоборот, говоры севернорусского наречия характеризуются совсем иной ритмикой фонетического слова - все безударные слоги равны между собой (в ряде случаев могут быть выделены первый и/или последний слоги) и все они не очень значительно отличаются от ударного гласного по длительности, качеству, интенсивности (см. ниже нижний рисунок). Такая ритмическая структура слова не приводит к значительной редукции гласных безударных слогов и свойственна говорам с **полным оканьем**.

{strs} Прослушайте слова из говора с просодическим ядром, обращая внимание на редуцию гласного во втором предударном слоге и его отличие от гласного первого предударного слога:

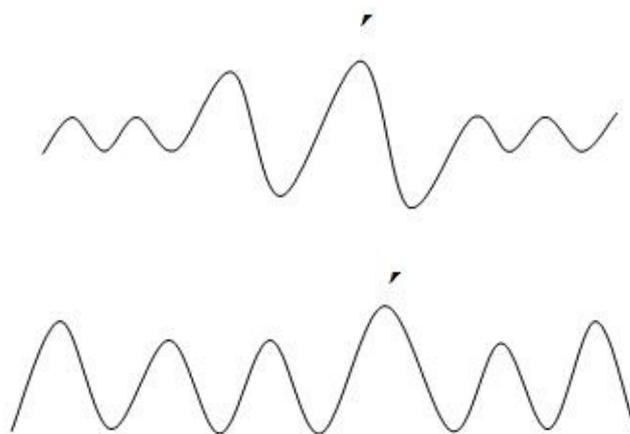
n[ъ]стухи, n[ъ]np[o]сила, г[ъ]в[o]рят, не г[ъ]в[o]ри, г[ъ]в[o]рим, я в[ъ]p[o]чу, я м[ъ]л[o]чу

Прослушайте слова из говора без просодического ядра, обращая внимание на отсутствие редуции гласного во втором предударном слоге и отличий его от гласного первого предударного слога:

{strspoln} *p[o]з[o]йдутся, p[o]з[o]стелют, в[o]л[o]кно,*

м[o]л[o]тила были д[е]p[е]вянные[jo] - м[o]л[o]тилами вручную и м[o]л[o]тили

{strsploo} *д[o]г[o]в[o]ра з[а]ключали, n[o]стучались, n[o]пытаюсь*

Темп речи

Темп речи в севернорусских говорах обычно выше, чем в литературном языке, среднерусских говорах и говорах южного наречия (ср. {vadugoo1}). Интересно отметить, что наличие или отсутствие редукции безударных гласных с этой особенностью просодической организации речи напрямую не связано: как раз в говорах с высоким темпом речи редукция отсутствует; наоборот, при наличии просодического ядра слова в говоре обязательно фиксируется и редукция, которая, таким образом, обусловлена в русском языке ритмической структурой слова.

Интонация

В процессе коммуникации значительная часть информации передается не при помощи лексических смыслов слов, а при помощи интонации. Интонационное задание для конкретного предложения может быть очень сложным, причем разные его компоненты могут вступать в свободные сочетания. Интонация реализуется в синтагме - речевом фрагменте, на границах которого происходит смена просодического оформления. С фонетической точки зрения членение речевого потока на синтагмы осуществляется путем оформления границ между ними и объединения слов внутри синтагмы при помощи интонации. Интонация — это комплекс просодических средств, осуществляющих в естественном языке выполнение ряда функций: 1) *оформление*, то есть превращение слов (назывных единиц) в высказывания (коммуникативные единицы); 2) *членение* потока речи на линейные единицы разных уровней сложности и автономности; 3) *выделение* той или иной единицы из числа однородных; 4) противопоставление высказываний по их цели (например утверждение / вопрос) - *модальная*; 5) выражение отношения говорящего к высказыванию - *эмоциональная* и др.

Просодические или интонационные средства принято подразделять на: 1) *тональные* (в первую очередь - изменениями частоты основного тона, 2) *количественно-динамические* (длительность, интенсивность, темп), 3) *фонационные* и *артикуляционные* (например, различные типы голоса). Все компоненты интонации могут быть реализованы либо **интегрально** (на всем высказывании или его значительной части); либо **локально** или **акцентно** (чаще всего на одном или двух слогах выделяемого слова). Основной принцип просодической организации синтагмы в языках с развитой интонационной системой состоит в том, что на фоне общих закономерностей интегральной реализации просодических параметров (уменьшения от начала к концу синтагмы интенсивности, понижения частоты основного тона и увеличения длительности) на одном или нескольких

словах синтагмы реализуется **фразовый (синтагматический) акцент** — резкое изменение значения какого-либо просодического параметра (чаще всего — частоты основного тона). Как ударение объединяет слоги в фонетическое слово, выделяя один из слогов и «подчиняя» ему остальные, так и фразовый акцент организует синтагму, выделяя один из потенциально выделяемых (ударных) слогов.

Основное диалектное различие в области интонации заключается в русском языке в том, что наряду с развитыми интонационными системами, обеспечивающими выполнение всех перечисленных функций описанным выше способом, в архангельских говорах существуют и иные — гораздо более архаичные. Их архаичность заключается в том, что едва ли не единственной функцией интонации в этих говорах является просодическое оформление единиц, а все остальные функции выполняются другими языковыми средствами (обычно частицами, которые в таких диалектах очень частотны и разнообразны). Более того, основной единицей, оформляемой при помощи интонации в таких говорах, является не синтагма, а фонетическое слово — изменение частоты основного тона может наблюдаться в них, таким образом, на каждом фонетическом слове, а группировка слов в синтагмы в этих говорах часто отсутствует. Это приводит к очень значительному уменьшению разборчивости текстов в таких диалектах для носителей других интонационных систем, поскольку очень сложно вычленил более существенные и менее существенные отрезки высказывания, которые, например, в литературном русском языке маркируются именно при помощи интонации. Одним из средств передачи значения в таких диалектах является, возможно, резкая смена тональных уровней.

Сравните интонограммы текста из дер. Вадюга Верхнетоемского района Архангельской области (рис. 1) с пословным монотонным (одинаковым для каждого слова) интонационным оформлением и литературного языка (рис. 2) — с тональным выделением важных в коммуникативном отношении отрезков.

Рисунок 1. Осциллограмма (вверху) и интонограмма (внизу), типичная для говора дер. Вадюга Верхнетоемского района Архангельской обл.

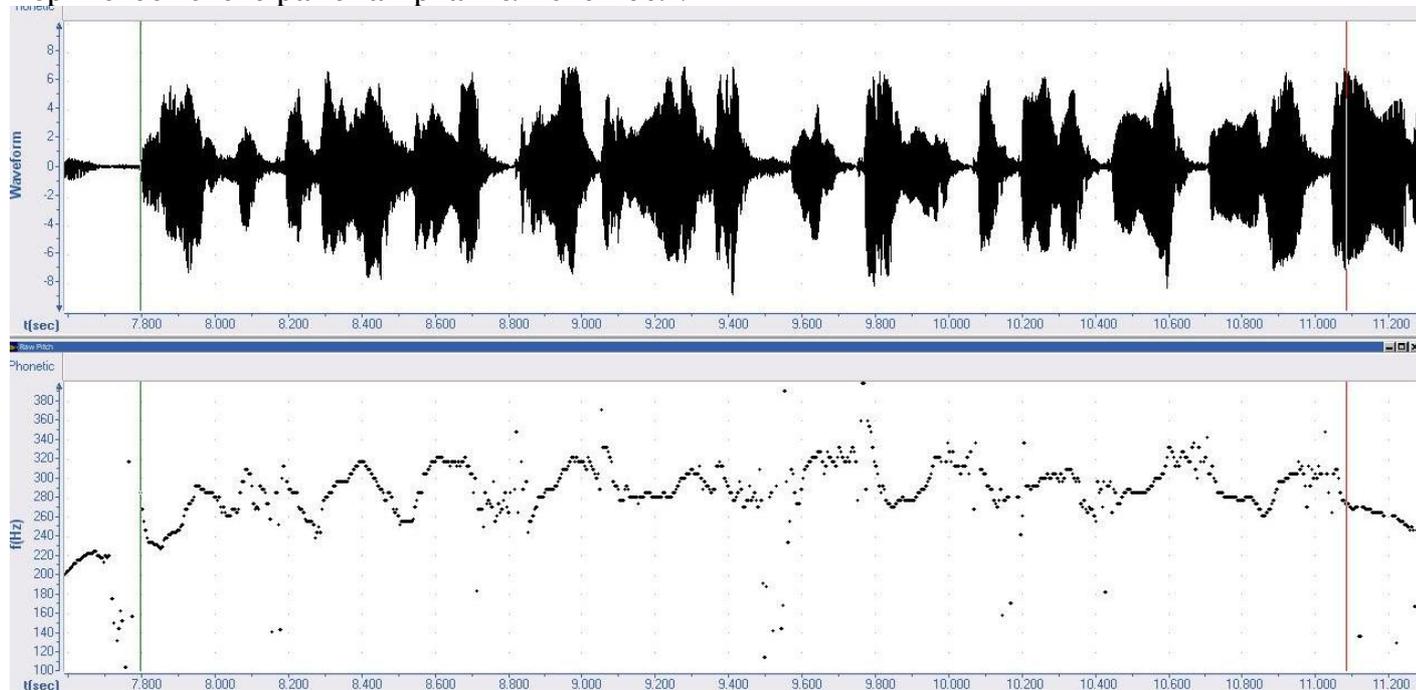
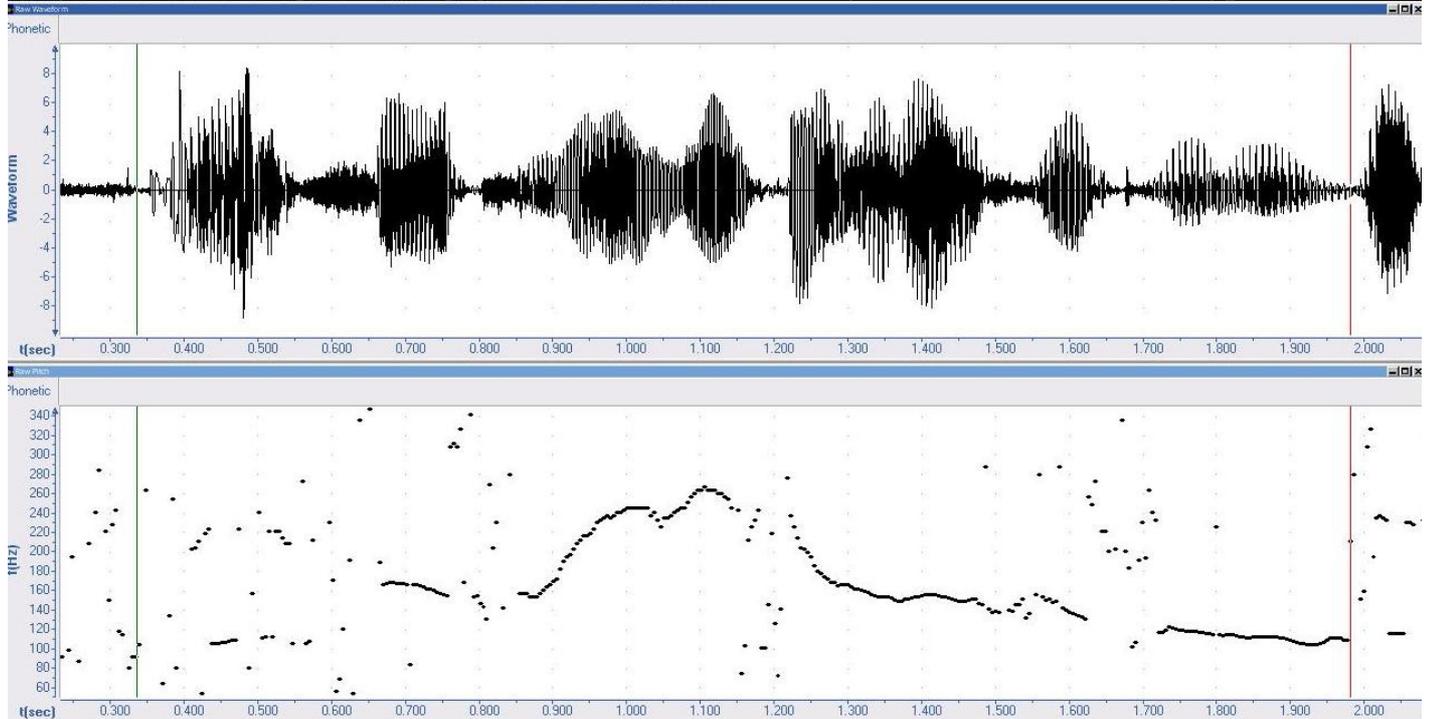

Рисунок 2. Осциллограмма (вверху) и интонограмма (внизу), типичная для литературного языка.

{vadugoo1} Прослушайте отрывок из текста (дер. Вадюга Верхнетоемского района Архангельской обл.), обращая внимание на быстрый темп речи, пословное интонационное оформление и обилие частиц. Попробуйте сначала разобрать текст на слух, не читая приведённую ниже запись.

- (А вообще вот ездят на мотоцикле-то до Согры, да?)

- Ездят, у нас Коляка-то зимой-те дома-то был, а всё на мотоцикле. Не боятся они ничего (...) приехали оба с Юркой - Юрка тоже привёз его с аэропорта, так все в грязи, оба в грязи уделались.

{vlpv060} Прослушайте отрывок из текста (дер. Вадюга Верхнетоемского района Архангельской обл.), обращая внимание на быстрый темп речи, пословное интонационное оформление и обилие частиц

- Стоял - стоял, я корову ходила доила ещё долго, и пошла вот включила плитку...

- Так вот включи телевизор - дак ничего казать ещё не будет!

{vaduga03} Прослушайте отрывок из текста (дер. Вадюга Верхнетоемского района Архангельской обл.), обращая внимание на быстрый темп речи, пословное интонационное оформление и обилие частиц в первых трёх предложениях и иной тип просодического оформления, близкий литературному, в последнем.

Жена-то вот к вам баню-то топил - вот то негова-та жена. Только ить ней на что больно мужик - от так она меня только на год помоложе дак. А жена взяла его молодого-да, годы-ти спроводила, а боле всё - на черта, на сторону. Он было женился, у него жёнка-та хороша была Галя.

{vaduga05} Прослушайте отрывок из текста (дер. Вадюга Верхнетоемского района Архангельской обл.), обращая внимание на быстрый темп речи, пословное интонационное оформление и обилие частиц

А это портяная-то была, так и ой, рубаха-ти - портяная, не однозубичная; да беда хорошо ей, эти штаны-ти были всё портяные на лесобазе-то и ой, ой! Худо-то жили - ак придёшь щеки мокрые-ти, ой, колени-ти, да всё, всё, до жопы вымок весь ведь.

Гласные под ударением

В соответствии с современными методами изучения русских говоров (см. Введение) анализ диалектного текста ориентирован обычно на решение двух основных задач - описание языковой системы говора (или той или иной его микросистемы) и лингвогеографическую интерпретацию полученных в его ходе данных.

Различия в составе фонем

В современном русском литературном языке пять гласных фонем: <a>, <o>, <e>, <y>, <i>. В древнерусском языке их было больше. В позднерусский период во всех русских диалектах было семь гласных фонем: один гласный нижнего подъёма <a>, два гласных верхнего подъёма <y>, <i> (про [ы]? Про фонемы?), два гласных среднего подъёма <o>, <e> и два гласных средне-верхнего подъёма <ô>, <ê>. В дальнейшем в большинстве говоров и в русском литературном языке одна или обе фонемы средне-верхнего подъёма были утрачены, в то время как остальные пять фонем сохранились. Тем самым различия между диалектами в области ударного вокализма могут заключаться в наличии или отсутствии гласных фонем верхне-среднего подъёма; в зависимости от этого в говоре может быть пять, шесть или семь гласных фонем. В говорах с фонемами <ê> и/или <ô> вокалическая система характеризуется четырьмя ступенями подъёма: гласные среднего подъёма <o> и <e> противопоставлены не только гласным верхнего и нижнего подъёма, но и гласным верхне-среднего подъёма <ô>, <ê>. Однако эта противопоставленность в большинстве таких говоров сейчас уже очень сильно разрушена — фонетические отличия гласных среднего и средне-верхнего подъёмов не всегда заметны на слух, кроме того, нередко гласные средне-верхнего подъёма сохраняются только в архаическом слое говора (чаще всего - в произношении женщин старшего возраста) или только в сильной фразовой позиции.

Состав фонем в языке определяется по сильной позиции — такой позиции, где различается максимальное количество фонем и отсутствует их нейтрализация. В любом русском диалекте сильной позицией для гласных фонем является положение под ударением не между мягкими согласными: т.е. перед гласным может быть гласный, пауза или любой согласный, а после него - гласный, пауза или твердый согласный.

Итак, в большинстве современных русских говоров только 5 гласных фонем <a>, <o>, <e>, <y>, <i> (они являются устойчивыми элементами системы), а некоторые архаические говоры еще сохраняют следы существования двух фонем средне-верхнего подъёма - <ô> и <ê>, именно с их наличием связаны основные диалектные различия в составе фонем.

<ô>

Для того, чтобы установить наличие в говоре фонемы <ô>, необходимо определить, противопоставлены ли <o> и <ô> в идентичных условиях, иначе говоря - в одной и той же фонетической позиции. Изначально <ô> было возможно только после парных твёрдых согласных (после мягких согласных оно является результатом морфологической аналогии, а в начале слова и после гласных не встречается). В древнерусском языке было два типа словоформ и тактовых групп (фонетических слов): 1) фонологически ударные или ортотонические - они могли иметь просодическое выделение на любом слоге, такое выделение называется автономным ударением и 2) фонологически безударные или энклиномены - в них мог быть просодически выделен только первый слог, такое выделение называется автоматическим ударением.

В великорусских говорах <ô> возникало только из древнерусского *o* под автономным ударением.

Соответственно, <ô> в них изначально не было:

1) После мягких согласных (современное [б] после мягкого согласного восходит к *e* или *ь*; [o] после мягких согласных в древнерусском языке не было возможно);

2) на месте древнерусского **редуцированного ъ** (на происхождение современного [ó] из редуцированного может указывать чередование его с нулём звука, например, *лоб* – *лба*, *рот* – *рта*, *сон* – *сна*);

3) в словах с автоматическим ударением.

Поскольку автоматическое ударение бывает только на первом слоге слова, то можно считать, что современное ударное [o] не в первом слоге после парных твёрдых согласных, в исконных словах, не восходящее к редуцированному гласному, является рефлексом древнерусского <ô>.

В словах с ударным первым слогом современное [ó] может быть рефлексом как [o], так и [ô]. Так, в словах женского рода с исконно односложной (**взгляд?**) основой (*кóжа*, *вóля*, *дóля*, *рóжа*) – была фонема <ô>. В аналогичных словах среднего рода (*пóле*, *зóре*, *мóре*) – фонема <o>. В односложных словах мужского рода с неподвижным ударением в формах единственного числа (*збóд* – *збда*, *хбóд* – *хбда*, *рбóд* – *рбда*) была фонема <o>; в аналогичных словах с подвижным ударением (*кóт* – *котá*, *двóр* – *дворá*, *стóл* – *столá*) – <ô>.

t004

Приведём ещё некоторые примеры, являющиеся частными случаями общего правила: <ô> было на месте второго гласного **полногласных сочетаний** -оло-, -оро- в корне (*морбóз*); в конечном **открытом слоге** (*сто*, *что*, *окнó*, *онб*, *светлó*, *пронеслó*); на месте [o] с протетическим [в] в начале слова (*вóтчина*, *вóсемь*); на месте гласного суффикса -ок- прилагательных с пространственным значением (*высóкий*, *ширóкий*); на месте гласного именных суффикса и окончания -ов (*дворóвый*, *дворóв*); в притяжательных местоимениях *мóй*, *твóй*, *свóй*; в окончании творительного падежа единственного числа существительных 1-го склонения и местоимений (*водбóй*, *мнбóй*, *тоббóй*, *соббóй*); в окончании именительного падежа единственного числа прилагательных среднего рода (*такбóе*); в окончаниях косвенных падежей прилагательных (*о седбóй старухе*) и др. Наоборот, <o> обычно имеет место в **приставках**, в окончаниях творительного падежа единственного числа существительных мужского рода (*столóм*), в окончаниях именительного падежа единственного числа мужского рода прилагательных (*седбóй старик*), на месте первого гласного полногласного сочетания (*вбóрон*, *хбóлод*, *збóлод*), в существительных женского рода на -овь (старое склонение на *й: *свекровь*, *любовь*, *морковь*), в поздних заимствованиях (*шкбóла*, *колхбóз*, *дбóктор*, *фбóн*). В сложных случаях можно обратиться к словоуказателю в книге А. А. Зализняка "От праславянской акцентуации к русской" М., 1985, которая является основным руководством по этой теме.

t005

Таким образом, анализируя диалектный текст, нужно найти в нём слова с гласными, восходящими как к <ô>, так и к <o>, и установить, различается ли в данном говоре произношение этих гласных. Ежели да, то в говоре есть особая фонема <ô>, если нет – она отсутствует.

Противопоставление фонем <ô> и <o> фонетически может быть реализовано по-разному в разных диалектных системах:

1) Наиболее распространённым вариантом является произношение на месте <o> гласного среднего подъёма [o], а на месте <ô> – гласного средне-верхнего подъёма [ô] ([o]) [povozke] [skotrez] [gorox] или **дифтонга** [yo] [skot] [xorosho] (выбор между **монофтонгом** и дифтонгом обычно обусловлен **просодическими характеристиками высказывания**: дифтонги встречаются преимущественно в сильной фразовой позиции).

2) В других случаях на месте <ô> произносится [o], а на месте <o> – гласный средне-нижнего подъёма [ɔ] [prishou] [storonu] либо дифтонг [ou]. 072 [сыноук]

3) Можно представить и такие системы, где <ô> реализуется как закрытый гласный [ô], а <o> – как открытый гласный [ɔ].

Послушайте отрывок из текста, сравните произношение [ô] в словах *бельмо*, *местов* с [o] в слове *городе*.

[belmo ткнула в глаз, сделалось бельмо, вот в больницу она ушла, местов не было, ходила на квартиру, неделю выжила в городе]

Для того, чтобы установить наличие в говоре фонемы <ê>, необходимо определить, противопоставлены ли <e> и <ê> в одной и той же фонетической позиции. Фонема <ê> в русских говорах является рефлексом **праславянского *ѣ**, который был возможен **только после мягких согласных** (в настоящее время она возможна и после отвердевших шипящих согласных на стыке морфем, где является результатом морфологической аналогии).

Наиболее удобная позиция для разграничения исходных <e> и <ê> — это положение перед одиночным твёрдым согласным и на конце слова (то есть, не перед мягким согласным): в этой позиции любое <e> (из ***e** и из ***ь**) изменилось в русском языке в [o] (*лѣн* [л'он], *нѣс* [н'ос], *клѣн* [кл'он], *всѣ* [фс'о]), а на месте ***ѣ** сохранился **нелабиализованный** гласный (*дело*, *белый*, *все*). Следует, впрочем иметь в виду, что в ряде случаев современное ударное [e] литературного языка всё-таки является рефлексом ***e** или ***ь** — это бывает 1) в **церковнославянских** словах (*крест* — в отличие от русского *крѣстный*, *небо* — рус. *нѣбо*), 2) в словах, в которых [e] находится перед поздно отвердевшим согласным, чаще всего перед [p] из сочетания ***ьрт** (*первый*, *четверг*, *верх*; *женский* — ср. *жѣны*), 3) в поздних заимствованиях (*газета*, *коллега*, *конфета*); 4) в некоторых приставках (*не*, *без*); 5) в положении перед согласными, которые в момент перехода ['e] в ['o] были мягкими, а потом отвердели (например, [ц]: *отец*, *купец*, *молодец*); 6) перед сочетанием согласных, первый из которых твёрдый, а последний — мягкий не **заднеязычный** (*вечерний*, но *вечѣрка*; *зѣмли*, но *позѣмка*, *чернозѣм*). В сложных случаях происхождение гласного можно проверить по этимологическому словарю (например, словарю М. Фасмера: <http://vasmer.narod.ru>).

t001

Полезно запомнить некоторые часто встречающиеся аффиксальные морфемы, в которых гласный восходит к ***ѣ**: 1) **любое** окончание *-ѣ* косвенных падежей существительных (д.п. и пр.п. ед. ч. 1-го скл., пр.п. ед. ч. 2-го скл.: *по воде*, *в воде*, *в столе*); 2) окончание дательного и предложного падежей единственного числа личных и притяжательного местоимений (*к тебе*, *на себе*, *ко мне*); 3) первый гласный суффикса сравнительной степени прилагательных и наречий (*белее*, *быстрее*); 4) гласный [e] суффикса основы инфинитива и прошедшего времени глаголов на *-еть* (*смотрѣл*, *висѣл*); 5) гласный в окончаниях местоимений *тот*, *весь* (*те*, *всех*).

Что касается положения между мягкими согласными, то в этой позиции в современном русском литературном языке [e] произносится как на месте ***ѣ**, так и на месте ***e**, ***ь**, однако <ê> не может быть в тех словах, где гласный чередуется с нулем (например, *день*, *пень*) или с [o] в положении перед твёрдым согласным (например, *весельѣ*, но *весѣлый*; *перья*, но *пѣрышко*), в словах с полногласными сочетаниями [teret] из ***tert** (*берег*, *побережье*); наоборот, если и перед твёрдым согласным в той же морфеме сохраняется [e] (*верить* — *вера*), то этот гласный восходит к <ê>. Впрочем, в этом положении фонетические отличия гласных среднего и средне-верхнего подъёмов далеко не всегда выражены достаточно ярко.

t002 t003 t006

Таким образом, анализируя диалектный текст, нужно найти в нём слова с гласными, восходящими как к <ê>, так и к <e>, и установить, различается ли в данном говоре произношение этих гласных. Если да, то в говоре есть особая фонема <ê>, если нет — она отсутствует.

Противопоставление фонем <ê> и <e> фонетически может быть реализовано по-разному в разных диалектных системах:

1) Наиболее распространённым вариантом является произношение на месте <e> гласного среднего подъёма [e] [pologse], а на месте <ê> — гласного средне-верхнего подъёма [ê] ([e]) [**gorela**] [**xotela**] [**ovse**] [**netu**] [**neumel**] [**vsxvsex**] или **дифтонга** [ie] [vles] (выбор между **монофтонгом** и дифтонгом обычно обусловлен просодическими характеристиками высказывания: дифтонги встречаются преимущественно в сильной фразовой позиции).

2) В других случаях на месте <ê> произносится [e], а на месте <e> — гласный средне-нижнего

подъёма [ɛ] ([ɛ]) либо дифтонг [ei]. [serce] У его *сердце* разорвало.

3) Можно представить и такие системы, где <ê> реализуется как закрытый гласный [ê], а <e> — как открытый гласный [ɛ].

Это различие часто сопровождается различием в качестве предшествующего согласного (перед гласным на месте <ê> может произноситься мягкий согласный, а перед гласным на месте <e> — **полумягкий**). [vejoves]

[vɣeku] Послушайте отрывок из текста, сравните произношение гласных на месте др.-рус. <e> из *ьрт в слове *перво* и на месте др.-рус. <ê> в слове *рэку*. В этом говоре они звучат одинаково, что означает отсутствие особой фонемы <ê>.

Мочили солод, солод мочили. Перво жита наладят, в реку снесут. Ране всё в реку носили.

Отметим ещё раз, что для строгого доказательства наличия в говоре фонем <ô> и <ê> необходимо определить, противопоставлены ли они в тех же условиях <o> и <e> соответственно. Тем не менее, в ряде случаев предположение об их наличии может быть сделано и на основании только рефлексов гласных среднего или верхне-среднего подъёма. Так, на их противопоставление может указывать последовательное произношение [ê] или [ie] на месте рефлексов *ѣ не между мягкими согласными, [ô] или [yo] на месте древнерусского <ô>; [ɔ] или [ɛ] на месте гласных среднего подъёма. Наоборот, если на месте др.-рус. <ô> и <ê> последовательно произносятся открытые гласные [o] и [e] соответственно, то это может указывать на отсутствие фонем <ô> и <ê> и при отсутствии примеров с др.-рус. <o> и <e>.

22---ое Послушайте отрывок из текста. Определите количество гласных фонем в этом говоре.

Не работала я, дома всё сидела.

Ответ. В слове *работала* на месте др.-рус. <ô> произносится [ô]; в слове *сидела* на месте др.-рус. <ê> произносится [ê]. В говоре 7 гласных фонем.

04-ое Послушайте отрывок из текста. Определите количество гласных фонем в этом говоре.

Вот утром в шесть часов зазвонят в церковь Пасху, пойдёшь Христа встретить в церковь.

Ответ. В слове *часов* на месте др.-рус. <ô> произносится [o]; слов с др.-рус. <ê> нет. В говоре может быть 5 или 6 гласных фонем.

043--ое Послушайте отрывок из текста. Определите количество гласных фонем в этом говоре.

Она пришла домой. Ехала домой-то, и одна-де женщина — ты-де чего, девушка, завязалась? Да вот глаз-де болит у меня.

Ответ. В слове *домой* на месте др.-рус. <ô> произносится [ô]; в словах *ехала* и *девушка* на месте др.-рус. <ê> произносится [ê]. В говоре 7 гласных фонем.

04 ое Послушайте отрывок из текста. Определите количество гласных фонем в этом говоре.

С вечера ещё в шесть часов тесто месишь да вот замесишь-то уж с бычьёю голову теста-то.

Ответ. В слове *часов* на месте др.-рус. <ô> произносится [o], тот же самый звук произносится и на месте др.-рус. <o> в слове *голове*; на месте др.-рус. <ê> (*тесто*) и <e> (*вечера*) произносится один и тот же звук [e]. В говоре 5 гласных фонем.

09-ое Послушайте отрывок из текста. Определите количество гласных фонем в этом говоре.

У нас вот Петров день праздник дак соберутся. Раньше собиралися первый день — ну, часам к двум соберутся.

Ответ. В слове *Петров* на месте др.-рус. <ô> произносится [o]; слов с др.-рус. <ê> нет. В говоре может быть 5 или 6 гласных фонем.

21-ое Послушайте отрывок из текста. Определите количество гласных фонем в этом говоре.

Указывают тоже в договоре, сколько ей часов вот мне работать, и какое дело, и зарплата какая.

Ответ. В словах *часов*, *работать*, *какое* на месте др.-рус. <ô> произносится [ô], в слове *договоре* на месте др.-рус. <o> произносится [o]; в слове *дело* на месте др.-рус. <ê> произносится [ê]. В говоре 7 гласных фонем.

Лингвогео

В большинстве русских говоров 5 гласных фонем; семи или шестифонемные вокалические системы (обычно с <ê>, но без <ô>) встречаются гораздо реже (карты color 10, color13) и не образуют компактного ареала, что практически не позволяет использовать данное явление для лингвогеографической интерпретации текста. Можно лишь отметить, что на севере фонемы средневерхнего подъёма встречаются чаще, чем на юге, причём в южных говорах почти исключительно в Курско-Орловской группе.

В северо-западных русских говорах *ѣ изменился в [и] во всех позициях (карта color13). 26a Теперь ведь этого нет.

Этимологическую принадлежность ударного гласного важно уметь определять не только для анализа состава фонем, но и для анализа типа предударного вокализма.

Различия в системе фонем

В большинстве севернорусских говоров (Ладого-Тихвинских, Костромских и Вологодских) гласный, восходящий к *ѣ, в положении под ударением между мягкими согласными реализуется звуком [и] (д[е]ло, д[ие]ло, д[е]ло - о д[и]ле) - это результат перехода [иеи] в [и] (карта color12).

002 Послушайте отрывок из песни. Обратите внимание на произношение ударного гласного [и] на месте др.-рус. <ê> между мягкими согласными в слове *неделюшка*.

*Четыре года не неделюшка, четыре года не неделюшка,
Оставайся, моя милушка, оставайся, моя милушка.*

001 Сравните произношение ударных гласных [и] и [е] на месте др.-рус. <ê> и <е> между мягкими согласными в словах *поверили* и *колечико* соответственно.

*Ты отдай, отдай колечико назад, ты отдай, отдай колечико назад,
Ненадолго тятю, маме показать, ненадолго тятю, маме показать,
Тятю, мама не поверили, тятю, мама не поверили,
Под порог колечко кинули, под порог колечко кинули.*

025 Послушайте отрывок из текста. Сравните произношение ударных гласных: [и] на месте др.-рус. <ê> между мягкими согласными в словах *медведь*, *песенку* и [е] перед твёрдым согласным в словах *съем*, *ешь*.

*Идёт — медведь.
— Куды покотился? Я тебя съем!
— Не ешь-ка, не ешь, я тебе песенку спою.*

006 Послушайте отрывок из песни. Сравните произношение ударных гласных [и] и [е] на месте др.-рус. <ê> и <е> между мягкими согласными в словах *обедне* и *отец* соответственно.

А мать да отец пойдут к обедне какой, к вечерне ли.

019 (êи) Послушайте отрывок из текста. Сравните произношение ударных гласных [и] на месте др.-рус. <ê> между мягкими согласными в слове *подем* и [ê] перед твёрдым согласным в слове *лес*.

Наряжайся, Дунюшка, подем в лес.

В северо-западных говорах это явление наблюдается и в сильной позиции — под ударением перед твёрдым согласным (д[и]ло) (карта color13).

В значительной части севернорусских говоров (в основном, северовосточных — Вологодских и части Архангельских) [а] в сильной позиции чередуется с [е] в положении под ударением между мягкими согласными (карта color11).

021 Послушайте отрывок. Обратите внимание на произношение гласного [е] на месте <a> под ударением между мягкими согласными.

Хозяйка.

007a Послушайте отрывок. Обратите внимание на произношение гласного [е] на месте <a> под ударением между мягкими согласными в слове *сядь*.

Сядь, посидим.

016 Послушайте отрывок. Обратите внимание на произношение гласного [e] на месте <a> под ударением между мягкими согласными в слове *качаются*.

Качаются на берёзках, качаются, качаются.

В некоторых словах [e] на месте <a> между мягкими произносится даже при отсутствии живого фонетического чередования (особенно часто — в словах *опять, пять, племянник*).

Таким образом, под ударением между мягкими согласными в говорах русского языка могут различаться 6 (<a>, <o>, <e>, <ê>, <y>, <i>), 5 (<a>, <o>, <e>, <y>, <i>) или только 4 (<o>, <e>, <y>, <i>) фонемы.

В ряде говоров наблюдается отсутствие перехода e-->o перед твердым согласным (*нес[e]т*) (чаще всего — в личных окончаниях глаголов).

088 Послушайте отрывок. Обратите внимание на произношение гласного [e] на месте др.-рус. <e> под ударением перед твёрдым согласным в слове *перышко*.

Летит птица, летит птица и говорит: возьми, говорит, моё перышко.

В западных и онежских говорах встречается произношение [ы] или [э] на месте напряженных редуцированных древнерусского языка (*молодэй, молодой*).

Различия между говорами северного наречия в области реализации гласных в позиции между мягкими согласными можно представить в виде таблицы:

примеры	Владимирско-Поволжские	Ладого-Тихвинские	Архангельские	Вологодские	Костромские
*ѣ -->и / с'__с'	—	+	—	+	+
*ѣ -->и / с'__с	—	+	—	—	—
*а-->е / с'__с'	—	—	+	+	—

В первом столбце в левой части описывается сам процесс, в правой, после косой черты, контекст, в котором он мог иметь место, с = любой твёрдый согласный, с' = мягкий согласный, так что формула, например, *ѣ -->и / с'__с' расшифровывается как "изменение гласного на месте *ѣ в [и] в положении между мягкими согласными (в данном случае - под ударением)".

Плюс означает наличие данного изменения, минус - его отсутствие.

Из этой таблицы видно, что разные группы говоров характеризуются различными наборами процессов, которые имеют/имели место в позиции под ударением между мягкими согласными — тем самым, по наличию или отсутствию этих явлений можно достаточно надёжно атрибутировать любой говор севернорусского наречия.

При анализе диалектного текста нужно постоянно иметь в виду, что в современных говорах наблюдается значительная вариативность, обусловленная в первую очередь сближением их с литературным языком. В наибольшей степени она проявляется в беседах носителей диалекта с носителями литературного языка, особенно в самом их начале, так как носители диалекта могут намеренно стараться говорить "правильно", "по-городскому". Во всех тех случаях, когда в говоре фиксируются одновременно и собственно диалектные формы, и формы, совпадающие с литературными, мы будем считать, что говору свойственно произношение, с литературным не совпадающее.

Гласные без ударения

Изучение системы безударных гласных - важнейшая часть анализа диалектного текста, так как обычно позволяет наиболее точно определить территориальную принадлежность соответствующего говора. В то же время эта процедура является достаточно сложной, поскольку безударный вокализм представляет собой очень сложную макросистему, состоящую из ряда взаимосвязанных звеньев. Разнообразие этих систем определяется различием разного количества гласных и их различным качеством в безударном положении. Основными факторами, влияющими на реализацию гласных в безударном положении, являются: 1) качество (твёрдость или мягкость) предшествующего согласного; 2) положение гласного по отношению к ударению (**первый предударный слог** в большинстве говоров противопоставляется остальным безударным слогам); 3) качество (твёрдость или мягкость) последующего согласного; 4) качество ударного гласного.

В целом в безударных слогах различается меньше гласных, чем под ударением.

Основным диалектным различием в области безударного вокализма в русской диалектологии принято считать наличие или отсутствие совпадения (нейтрализации) всех гласных фонем неверхнего подъёма в безударном положении. Совпадение всех гласных фонем неверхнего подъёма называется **аканьем** (в широком смысле), различие хотя бы некоторых из них - **оканьем**. Наличие оканья во всех безударных слогах является одним из основных признаков севернорусского наречия; в говорах южнорусского наречия представлено только аканье. [карта color_1](#)

В части среднерусских говоров (Владимирско-Поволжских) оканье ограничено позицией первого предударного слога, остальные среднерусские говоры - акающие.

Тип системы безударного вокализма в значительной степени определяется ритмической структурой фонетического слова. Говоры с наличием просодического ядра (противопоставлением первого предударного слога всем остальным безударным слогам) характеризуются наличием аканья; говоры без просодического ядра - оканья. Исключение составляют говоры Владимирско-Поволжской группы, в которых при наличии просодического ядра фиксируется оканье (но только в первом предударном слоге). [карта color_5](#)

Следует обратить особое внимание на то, что реализация гласных фонем верхнего подъёма <и> и <у> не является существенной частью анализа системы безударного вокализма.

В связи с тем, что одним из важнейших факторов, регулирующих произношение безударных гласных, является твёрдость или мягкость предшествующих им согласных и при этом число моделей безударного вокализма в положении после мягких согласных существенно больше, в русской диалектологии принято сначала описывать безударные гласные в положении после парных твёрдых согласных, потом - после любых мягких. Произношение безударных гласных в позиции после поздно отвердевших [ш], [ж] и [ц] (в редких случаях - после отвердевшего [ч]) описывается отдельно.

Наибольшее разнообразие систем безударного вокализма наблюдается в первом предударном слоге.

Гласные первого предударного слога после парных твёрдых согласных

В первом предударном слоге после парных твёрдых согласных из гласных неверхнего подъёма возможны только <о> и <а>: <ô> не встречается в безударном положении, а <ê> и <e> - после парных твёрдых согласных. Таким образом, основное диалектное различие в этом положении связано с **взаимоотношениями** фонем <о> и <а>: их различие называется оканьем (в узком смысле), совпадение - аканьем.

Тем самым, чтобы установить тип безударного вокализма после парных твёрдых согласных, необходимо определить, противопоставлены ли <о> и <а> в этой позиции. Для этого, анализируя диалектный текст, нужно найти в нём слова с гласными, являющимися реализациями <о> и <а>, и установить, различается ли в данном говоре произношение этих гласных. Если да, то в говоре оканье, если нет – аканье. Следует иметь в виду, что, несмотря на то, что в большинстве случаев при помощи русской орфографии передаётся фонемный состав слова, в ряде случаев орфографическое написание не совпадает с фонемной принадлежностью (этимологией) гласного. Так, например, в приставке *раз-* без ударения пишется буква «а», обозначающая фонему <о> (ср. под ударением *розыгрыш*). Для определения типа безударного вокализма не следует использовать слова, в которых невозможно определить фонемную принадлежность гласного (но если других слов в тексте нет, можно воспользоваться и этими, определив этимологию этих гласных по словарю).

Отметим ещё раз, что для строгого доказательства наличия в говоре оканья или аканья необходимо определить, противопоставлены ли в безударных слогах после парных твёрдых согласных <о> и <а>. Тем не менее, произношение [о] на месте <о> свидетельствует о наличии оканья.

Неразличение безударных гласных чаще всего является результатом их редукции (централизации). Тем не менее, при аканье качество гласного, в котором совпадают <о> и <а>, может быть весьма различным, но обычно находится в диапазоне от [а] (например, в московском варианте литературного языка) до [ъ] (например, в говорах, недавно перешедших от оканья к аканью, или в некоторых региональных вариантах литературного языка). **карта color_2 примеры**

Существует две основных разновидности аканья:

1) **Недиссимилятивное** (иначе - сильное), при котором <о> и <а> в первом предударном слоге после парных твёрдых согласных **в пределах одного говора** всегда совпадают в одном и том же гласном, вне зависимости от других условий: *сл[а]на́, сл[а]но́м, сл[а]нёнок, сл[а]но́в, (на) сл[а]не́, сл[а]ны, сл[а]ну́* или *сл[ъ]на́, сл[ъ]но́м, сл[ъ]нёнок, сл[ъ]но́в, (на) сл[ъ]не́, сл[ъ]ны, сл[ъ]ну́*.

2) **Диссимилятивное**, при котором <о> и <а> в первом предударном слоге после парных твёрдых согласных **в пределах одного говора** совпадают в разных гласных в зависимости от того, какой гласный находится под ударением. В говорах с диссимилятивным аканьем перед ударным гласным нижнего подъёма [á] всегда произносится [ъ], перед ударными гласными верхнего подъёма [и], [ы], [у́] всегда произносится [а], а перед ударными гласными среднего подъёма в разных говорах может произноситься [а] или [ъ]. В зависимости от того, как "ведут себя" гласные среднего подъёма, выделяются следующие виды диссимилятивного аканья:

2а) жиздринское (иначе - белорусское), при котором [ъ] произносится только перед ударным [á] (*сл[ъ]на́*), а перед остальными ударными гласными произносится [а] (*сл[а]но́м, сл[а]нёнок, сл[а]но́в, (на) сл[а]не́, сл[а]ны, сл[а]ну́*);

2б) архаическое, при котором [ъ] произносится перед ударными гласными нижнего и среднего подъёма [á], [é], [ó] (*сл[ъ]на́, сл[ъ]но́м, сл[ъ]нёнок*), а перед ударными гласными средне-верхнего и верхнего подъёма произносится [а] (*сл[а]но́в, (на) сл[а]не́, сл[а]ны, сл[а]ну́*), причём этот контраст между безударными гласными в зависимости от этимологии ударного может поддерживаться и при отсутствии **синхронного** противопоставления <ê> и <e>, <ô> и <o> под ударением (то есть возможно произношение [вър'онный], но [вароны], [бъл'ной] *старик*, но [больной] *старухе*);

2в) теоретически возможен и третий тип диссимилятивного аканья - донской (иначе - прохоровский), при котором [ъ] произносится перед всеми ударными гласными неверхнего подъёма (*сл[ъ]на́, сл[ъ]но́м, сл[ъ]нёнок, сл[а]но́в, (на) сл[а]не́*), а перед ударными гласными верхнего подъёма произносится [а] (*сл[а]ны, сл[а]ну́*). Такой тип аканья многократно описан в литературе, но надёжных записей с такого рода системой не опубликовано.

Изложенное выше можно суммировать в виде таблицы:

	ударный гласный	недисси- милятивное	диссимил. жиздринское	диссимил. архаическое	диссим. донское
<i>слоны, навис</i>	[ы], [и]	[a]	[a]	[a]	[a]
<i>слону, нарушить</i>	[ý]	[a]	[a]	[a]	[a]
<i>на слоне, навес</i>	[ê]	[a]	[a]	[a]	[ъ]
<i>слонов, на волю</i>	[ô]	[a]	[a]	[a]	[ъ]
<i>слонёнок, коней, наверх</i>	[ʼo], [e]	[a]	[a]	[ъ]	[ъ]
<i>слоном, надомный</i>	[o]	[a]	[a]	[ъ]	[ъ]
<i>слона, навал</i>	[a]	[a]	[ъ]	[ъ]	[ъ]

В начальном неприкрытом слоге принцип диссимильности может отсутствовать: произношение *n[ъ]шлá* может сосуществовать с произношением *[a]днá*.

В настоящее время описанная закономерность напоминает диссимильцию по подъёму. Однако таковой она не является - так, при архаическом диссимильном аканье перед гласными среднего подъёма [é], [ó] произносится гласный среднего же подъёма [ъ]. Исторически эта диссимильция является результатом компенсаторных отношений по длительности внутри просодического ядра: чем больше собственная длительность ударного гласного, тем выше вероятность произношения перед ним краткого предударного [ъ], и наоборот: чем меньше собственная длительность ударного, тем выше вероятность произношения перед ним долгого предударного [a] (собственная длительность гласного зависит от его подъёма: чем более открытым является гласный, тем он дольше).

При анализе диалектного текста, в котором уже установлено наличие аканья, следует в первую очередь определить, является ли это аканье диссимильным. Для этого необходимо найти примеры с безударными гласными на месте фонем <o> и <a> в первом предударном слоге после парных твёрдых согласных перед ударным гласным [á] - в этой позиции при любом типе диссимильного аканья произносится [ъ]. **Формально нужно посмотреть и другие позиции.** При анализе диалектного текста, в котором уже установлено наличие диссимильного аканья, следует определить его тип. Для этого необходимо найти примеры с безударными гласными на месте фонем <o> и <a> в первом предударном слоге после парных твёрдых согласных перед ударными гласными среднего подъёма [é] и [ó] (но не перед [ê] и [ô]!): при жиздринском аканье в этой позиции будет произноситься [a], при архаическом - [ъ].

Диссимильное аканье распространено в основном на юго-западе России - в говорах Смоленской, Брянской, Калужской, Курской, Воронежской областей. [карта color_1](#)
 Качество предударного гласного при диссимильном аканье в направлении с запада на восток изменяется от [ы] через [ъ] до [ʌ]. На западе возможна даже нейтрализация <o> и <a> с фонемой <и> после твердых согласных: произношение б[ы]ка может соответствовать как форме *бока*, так и форме *быка*.

Существуют в русских говорах и переходные модели между оканьем и аканьем:

- 1) оканье с ассимильным аканьем (<o> и <a> совпадают в [a] только перед ударным [a] и различаются перед другими ударными гласными);
- 2) полновское оканье (неразличение только перед гласными верхнего подъёма);
- 3) гдовское оканье (неразличение только перед гласными верхнего и нижнего подъёма);
- 4) аканье с ассимильным оканьем (различение только перед [o]);

1 предударный слог после мягких согласных. Акающие говоры.

В акающих говорах основной принцип аканья в широком смысле - неразличение фонем неверхнего подъема <a/o/e/ê> - распространяется и на положение после мягких согласных. При фонологическом анализе акающих говоров главными являются вопросы 1) в каком звуке совпадают гласные неверхнего подъема и 2) от чего зависит наличие той или иной их реализации. Основные типы такого неразличения называются по тому гласному, в котором осуществляется совпадение (нейтрализация) этих фонем:

- 1) эканье, свойственное восточным среднерусским акающим говорам, при котором гласные неверхнего подъема в первом предударном слоге после мягких согласных всегда совпадают в звуке [e] при котором гласные неверхнего подъема в первом предударном слоге после мягких согласных всегда совпадают в звуке [e] ([p'ека], [ч'есы], [т'епло]);
- 2) иканье, свойственное говорам центра и ЛЯ, при котором гласные неверхнего подъема в первом предударном слоге после мягких согласных всегда совпадают в звуке [и] ([p'ика], [ч'исы], [т'ипло]); при иканье нейтрализуется больше фонем, чем при других разновидностях аканья, так как к ним добавляется ещё и <и>;
- 3) яканье, свойственное южнорусским и псковским говорам, при котором гласные неверхнего подъема в первом предударном слоге после мягких согласных хотя бы в некоторых позициях совпадают в звуке [а] ([p'ака], [ч'асы], [т'апло]). [карта color_3](#)

Разновидности яканья выделяются в зависимости от того, какой фактор влияет на качество гласного первого предударного слога, в котором осуществляется нейтрализация фонем <a/o/e/ê>:

- 1) если таких факторов нет совсем и в предударном слоге на месте фонем <a/o/e/ê> всегда звучит [а] независимо от дополнительных условий, то такой тип яканья называется сильным (он распространён, в первую очередь, в псковских говорах);
- 2) если таким фактором является твердость/мягкость последующего согласного, и перед твердым произносится [а], а перед мягким [и] (или функционально тождественные ему [e], [ь]) ([с'алом] - [с'ил'откь]), то такой тип яканья называется умеренным (он фиксируется в московских, калининских и тульских говорах), причём следует иметь в виду, что при умеренном яканье сочетание твердого согласного с мягким незаднеязычным обычно ведет себя как мягкий согласный ([л'ипл'у], но [фп'аск'е]), а поздно отвердевшие согласные (шипящие и [р]) могут вести себя и как мягкие, и как твердые);
- 3) если таким фактором является качество или этимологическая принадлежность (исходно - количество) ударного гласного ([с'и]дой старик (*о), но [с'а]дой старухе (*ô)), то такой тип яканья называется диссимилятивным. В говорах с диссимилятивным яканьем перед ударным гласным нижнего подъема [á] всегда произносится [и] (или функционально тождественные ему [e], [ь]), перед ударными гласными верхнего подъема [и], [ы], [ý] всегда произносится [а], а перед остальными гласными подъема в разных говорах может произноситься [а] или [и].

{3.wav} Прослушайте фразу *Бегу, бегу, как раз подбегаю*. Обратите внимание на разное произношение гласного в корне *бег* в словах *бегу*, где перед ударным [у] произносится [а] и *подбегаю*, где перед ударным [а] произносится [и]. Обратите также внимание на произношение [ь] перед ударным [а] в слове *как раз*. Таким образом, в данном говоре диссимилятивное аканье сочетается с диссимилятивным яканьем.

В зависимости от того, как "ведут себя" гласные среднего и средне-верхнего подъёма, выделяются следующие виды диссимилятивного аканья:

	ударный гласный	сильное	диссим. жизд-ринское	диссим. щиг-ровское	диссим. мосаль-ское	диссим. суджан-ское	диссим. архаи-ческое	диссим. дмит-риевское	диссим. донское
<i>сели</i>	[и]	[а]	[а]	[а]	[а]	[а]	[а]	[а]	[а]
<i>селу</i>	[ý]	[а]	[а]	[а]	[а]	[а]	[а]	[а]	[а]
<i>село</i>	[ô]	[а]	[а]	[а]	[а]	[а]	[а]	[а]	[и]
<i>в селе</i>	[ê]	[а]	[а]	[а]	[и]	[и]	[а]	[и]	[и]
<i>селом</i>	[о]	[а]	[а]	[а]	[а]	[а]	[и]	[и]	[и]
<i>селение</i>	[е]	[а]	[а]	[и]	[и]	[и]	[и]	[и]	[и]
<i>населённый</i>	[’о]	[а]	[а]	[и]	[а]	[и]	[и]	[и]	[и]
<i>села</i>	[а]	[а]	[и]	[и]	[и]	[и]	[и]	[и]	[и]

Большинство типов диссимилятивного яканья сложилось до перехода [е] в [’о] перед твердым согласным, поэтому во всех типах, кроме мосальского, перед ударными [е] и [’о] произносится один и тот же предударный гласный. Наиболее распространенными типами диссимилятивного яканья являются 1) жиздринский или белорусский, распространенный в калужских, брянских, смоленских говорах; 2) архаический, и 3) щигровский распространенные в Курской, Белгородской, Воронежской и Липецкой областях; 4) суджанский, распространенный на территориях между областями распространения жиздринского и щигровского типов. [карта color_4](#)

Отметим ещё раз, что в современных говорах контраст между безударными гласными в зависимости от этимологии ударного может поддерживаться и при отсутствии **синхронного** противопоставления <ê> и <е>, <ô> и <о> под ударением.

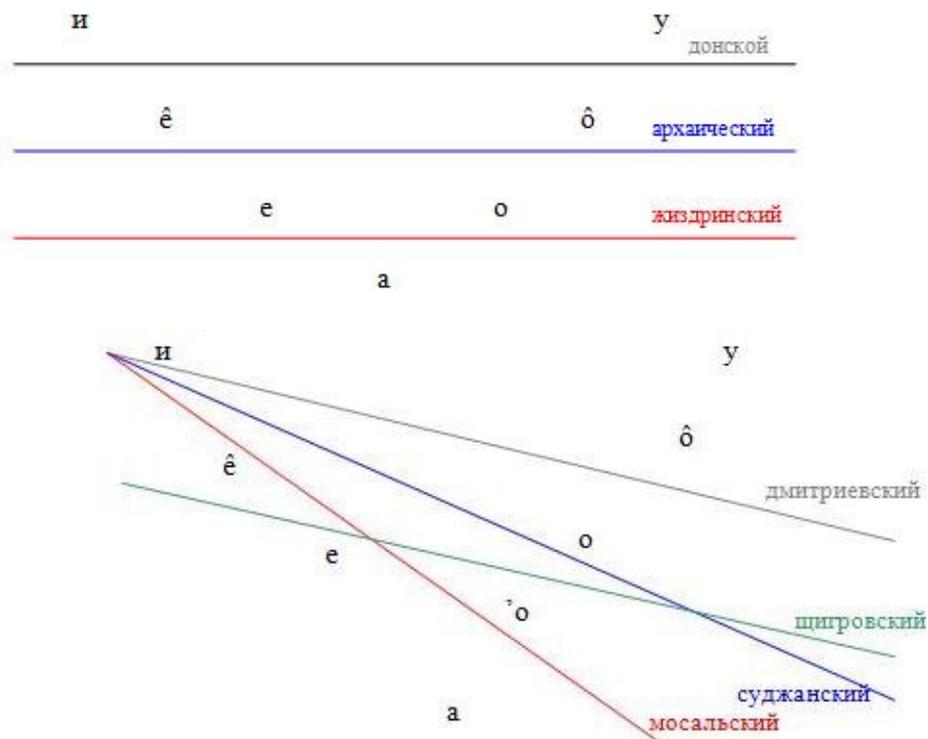
Повторим также, что в настоящее время описанная закономерность напоминает диссимиляцию по подъёму, но таковой отнюдь не является, она восходит к компенсаторным отношениям по длительности внутри просодического ядра слова: чем больше собственная длительность ударного гласного, тем выше вероятность произношения перед ним краткого предударного [ъ] или [и], и наоборот: чем меньше собственная длительность ударного, тем выше вероятность произношения перед ним долгого предударного [а] (собственная длительность гласного зависит от его подъёма - чем более открытым является гласный, тем он дольше - и от качества предшествующего согласного - после мягких согласных гласные долбше, чем после твёрдых). В настоящее время до сих пор иногда встречаются и такие - по-видимому, наиболее архаические из диссимилятивных - системы, в которых сохраняется пропорциональная зависимость длительности безударного гласного от длительности ударного ([ссылка?](#))

На разные типы яканья может еще накладываться принцип ассимилятивности - произношения предударного [’а] перед гласным [а] ударного слога, свойственный говорам юго-востока (в первую очередь - Рязанским): ассимилятивное яканье - это иканье с [’а] перед ударным [а]; ассимилятивно-умеренное - это умеренное яканье с [’а] перед ударным [’а]. Наиболее распространёнными являются ассимилятивно-диссимилятивные модели - это диссимилятивное яканье с [’а] перед ударным [а]: новоселковское (щигровское с ассимилятивностью), култуковское (на основе мосальского), кидусовское (на основе суджанского). Если диссимиляция гласных осуществлялась исходно на основе количественных отношений, то ассимиляция является следствием уподобления самого краткого из предударных гласных [и] ([ъ]) самому долгому [а].

Основные типы диссимилятивного и ассимилятивно-диссимилятивного типов яканья:

	ударный гласный [и], [ы], [у]	[ô]	[ê]	[o]	[e]	[ʼo]	[a]
донской	а	и	и	и	и	и	и
дмитровский	а	а	и	и	и	и	и
архаический	а	а	а	и	и	и	и
суджанский	а	а	и	а	и	и	и
(кидусовский)	а	а	и	а	и	и	а
мосальский	а	а	и	а	и	а	и
(култуковский)	а	а	и	а	и	а	а
щигровский	а	а	а	а	и	и	и
(новоселковский)	а	а	а	а	и	и	а
жиздринский	а	а	а	а	а	а	и
ассимилятивное	и	и	и	и	и	и	а

То же самое можно представить в виде схемы, на которой изображены ударные гласные. Между ними проведены линии в разных местах для разных типов аканья и яканья (слева) или только яканья (справа). Перед гласными, которые находятся выше линии (ведут себя при этом типе как краткие), произносится [а]; перед гласными, которые находятся ниже линии (ведут себя при этом типе как долгие), произносится [ъ] или [и] ([ь], [

В говорах возможно также сочетание принципа диссимильности с принципом умеренного яканья:

- 1) диссимильно-умеренное яканье (перед твердым согласным - диссимильное яканье, а перед мягким - всегда [и]);
- 2) умеренно-диссимильное яканье (перед твердым согласным - [а], а перед мягким - диссимильный принцип).

Распространение основных типов акающего вокализма после мягких согласных **карта color_4** может быть схематически представлено в виде таблицы:

тип акающего вокализма после мягких согласных	территория распространения (группа говоров)
иканье	современный литературный язык, говоры центра
эканье	старомосковская произносительная норма, восточные среднерусские акающие говоры
сильное яканье	псковская
умеренное яканье	тульская, рязанская
диссимильное яканье	смоленская, курско-орловская
ассимильно-диссимильное яканье	рязанская

Полезно иметь в виду, что диссимильным яканье сочетается обычно с диссимильным аканьем, а сильное, умеренное и ассимильно-диссимильное яканье - с недиссимильным аканьем.

При анализе диалектного текста, в котором уже установлено наличие аканья после твёрдых согласных, следует в первую очередь определить основной тип вокализма после мягких согласных - это может быть иканье, эканье или яканье. Доказательством наличия в говоре яканья (при установленном аканье после твёрдых согласных) является любой пример с [а] в первом предударном слоге после мягких согласных: при иканье и эканье такое произношение невозможно. Доказать наличие иканья/эканья чуть сложнее - [и] и/или [е] в определённых позициях встречаются и в акающих говорах. В этом случае диагностическими являются примеры с гласным перед ударными [ы], [у] после твёрдого согласного (*бегу, стены*), в которых при любом типе яканья будет произноситься [а]; произношение [б'егу], [с'т'ены] свидетельствует о наличии эканья, произношение [б'игу], [с'т'ины] - о наличии иканья. При анализе диалектного текста, в котором уже установлено наличие яканья, необходимо доказать, является ли это яканье сильным, умеренным или диссимильным (ассимильно-диссимильным). Такое доказательство лучше (проще) вести от противного: то есть, лучшим доказательством того, что яканье сильное, служат примеры, показывающие, что оно не может быть диссимильным (ассимильно-диссимильным) или умеренным и т.п.

О том, что яканье не является сильным, свидетельствуют любые примеры с произношением [и], [е], [ь] в первом предударном слоге после мягких согласных на месте гласных фонем неверхнего подъёма (но не на месте <и>!).

О том, что яканье не является умеренным, свидетельствуют любые примеры с произношением [и], [е], [ь] в первом предударном слоге после мягких согласных на месте гласных фонем неверхнего подъёма (но не на месте <и>!) в положении перед одиночным твёрдым согласным, а также любые примеры с произношением [а] в первом предударном слоге после мягких согласных в положении перед мягким согласным.

О том, что яканье не является чисто диссимильным, свидетельствуют любые примеры с произношением [а] в первом предударном слоге после мягких согласных на месте гласных фонем неверхнего подъёма (но не на месте <и>!) в позиции перед ударным [а], например, *несла, земля*.

О том, что яканье не является ассимильно-диссимильным, свидетельствуют любые примеры с произношением [а] в позиции перед ударным открытым [е] (но не [ê]!), например, *плетень, ремень, терпение*.

О том, что яканье не является ни диссимилятивным, ни ассимилятивно-диссимилятивным, свидетельствуют любые примеры с произношением [и], [е], [ь] в первом предударном слоге после мягких согласных на месте гласных фонем неверхнего подъёма (но не на месте <и>!) перед ударными [и], [у] после мягкого согласного (*беги, светить, велю*).

При анализе диалектного текста, в котором уже установлено наличие диссимилятивного яканья, необходимо установить его тип. Для этого необходимо найти примеры с безударными гласными на месте любых фонем неверхнего подёма в первом предударном слоге после мягких согласных перед всеми ударными гласными, кроме [и], [ы] и [у].

1 предударный слог после мягких согласных. Окающие говоры.

Если в говоре в безударных слогах после твёрдых согласных фиксируется оканье, то и после мягких обычно бывает одна из разновидностей оканья, т.е. различия, хотя бы частичного, гласных фонем неверхнего подъема. (в редких случаях, впрочем, в окающих говорах может наблюдаться и эканье, являющееся разновидностью аканья). В окающих говорах реализация предударного гласного (как и ударного) в значительной степени зависит от твердости/мягкости последующего согласного, причём реальной твердости или мягкости - сочетания твёрдого согласного с мягким могут вести себя как твёрдые согласные в отличие от ситуации в акающих говорах. В большинстве говоров исконно мягкие [ж'], [ш'], [ц'] отвердели, поэтому и они обычно ведут себя как парные твердые согласные, лишь изредка сохраняя проявления былой мягкости.

Как известно, гласный *ô невозможен после мягких согласных, <у> в безударных слогах реализуется звуком [y], а <и> - звуком [и], поэтому анализ предударного вокализма включает в себя лишь реализацию фонем <е>/<о>/<а> (с синхронной точки зрения) или рефлексов гласных *ê, **e/ь* и *a - с этимологической (при этом <ê> может отсутствовать в современной системе говора как отдельная фонема, но рефлексы *ê и **e/ь* в предударном слоге могут различаться). В целом, в первом предударном слоге после мягких согласных в окающих говорах могут различаться пять ([y]/[и]/[a]/[e]/[o]), четыре ([y]/[и]/[a]/[e]) или только три ([y]/[и]/[e]) гласных.

Таким образом, учитывая, тот факт, что реализация фонем верхнего подъема <и> и <у> всегда единообразна, анализ системы предударного вокализма окающего говора должен дать ответ на вопрос - сколько фонем неверхнего подъема противопоставлены в нем перед мягким и перед твердым согласным (три, две или ни одной).

Анализ предударного вокализма окающего говора часто осложняется вокальной ассимиляцией предударного гласного ударному, например, [н'есла], но [н'осу] (*несла/нёсу*) - перед лабиализованным ударным произносится лабиализованный безударный, перед нелабиализованным - нелабиализованный) и очень большой вариативностью предударных гласных: часто бывает очень трудно разграничить просто [e], лабиализованное [eo] переднее [œ], [ö], [o]; или [a], [ä], [æ]; открытое [ɛ], [e], закрытое [ê].

Как уже отмечалось выше, реализацию безударных гласных неверхнего подъема после мягких согласных можно описывать по-разному - исходя из их этимологической принадлежности или современного фонемного состава. Не вдаваясь в подробности, укажем, что описание, основанное на этимологии гораздо точнее (кроме того, к этимологии всё равно необходимо обращаться в тех частых случаях, когда фонемную принадлежность гласного определить невозможно), поэтому в дальнейшем мы будем ориентироваться именно на него. Таким образом, для практического анализа предударного вокализма окающего говора необходимо, в первую очередь, определить, какие гласные произносятся на месте гласных *ê, **e/ь* и *a в позиции перед твёрдым и перед мягким согласными и сделать вывод о том, сколько гласных различается в этих позициях (звёздочка означает этимологическую принадлежность гласного). Ниже в таблице приведены соответствующие примеры и сведения о том, как могут быть реализованы гласные *ê, **e/ь* и *a в указанных позициях (сначала приводится более частый вариант, в скобках - самый редкий).

перед твёрдым согласным
(примеры и наиболее частые
реализации)

река, дела [e], [и] ([o])

несла, темно [o], [e]

пятак, часы [a], [e]

этимологический гласный

*ê карта color_7

*e/ь карта color_8

*a карта color_9

перед мягким согласным
(примеры и наиболее частые
реализации)

[и], [e] *реки, делить*

[e], ([и]) *неси, темнеть*

[e], [a] *пяти, частить*

При этом наиболее частым, но и наименее информативными являются случаи с *e/ь перед мягкими согласными.

Если не все позиции представлены в тексте примерами, некоторые звенья можно реконструировать:

1. Предударное [a] может соответствовать только <a>, [o] - *e/*ь, очень редко *ê; [и] может соответствовать *e/*ь и *ê; [e] может быть на месте любого гласного неверхнего подъема.

2. Если *ê реализуется как [и] перед твердыми согласными, то перед мягкими обязательно тоже будет [и]. Если же перед мягкими [e], то и перед твердыми согласными тоже [e] (очень редко [o]).

3. Если *a реализуется как [e] перед твердыми согласными, то перед мягкими обязательно тоже [e]. Если же перед мягкими [a], то и перед твердыми тоже [a] (т.к. изменениям [ê] > [и] и [a] > [e] способствовало положение перед мягким согласным).

Одной из самых ярких особенностей окающих говоров является ёканье (произношение [o] после мягких согласных в безударных слогах; чаще всего и наиболее последовательно - в заударных). Перед твердым согласным ёканье встречается во всех окающих говорах (на северо-востоке - наряду с [e]). Это не определенный тип вокализма, как еканье, иканье или яканье, а конкретная фонетическая реализация фонем (в первую очередь - <o>). В лингвогеографическом отношении показательно не наличие ёканья, а его возможное отсутствие в северо-восточных говорах. Различают ёканье предударное (только перед твердым согласным на месте *e, а во Владимирско-Поволжских говорах возможно и на месте *ê) и заударное (при полном оканье).

Как отмечалось выше, первая - системная - задача анализа диалектного текста в области безударного вокализма после мягких согласных - определение количества фонем неверхнего подъема, противопоставленных в нем перед мягким и перед твердым согласным. Вторая часть анализа связана с определением территориальной принадлежности этого текста. Как и в связи с ударным вокализмом, разные группы говоров характеризуются различными наборами процессов, которые имеют (или имели) место в безударном положении после мягкого согласного — тем самым, по наличию или отсутствию этих явлений можно достаточно надёжно атрибутировать любой говор севернорусского наречия. Различия между говорами северного наречия в области реализации гласных в безударном положении после мягкого согласного можно представить в виде таблицы:

В первом столбце в левой части описывается сам процесс, в правой, после косой черты, контекст, в котором он мог иметь место, с = твёрдый согласный, с' = мягкий согласный, так что формула, например, *ê -->и / с'__с' расшифровывается как "изменение гласного на месте *ê в [и] в положении между мягкими согласными (в данном случае - в первом предударном слоге)".

Плюс означает наличие данного изменения, минус - его отсутствие; +/- означает, что наличие данного изменения в говорах данной группы вероятнее его отсутствия, -/+ - что отсутствие данного изменения вероятнее его наличия.

Восклицательным знаком отмечена реализация гласного в безударном слоге, не совпадающая с реализацией его в том же контексте в ударном положении.

В нижней половине таблицы приводятся сведения о наиболее типичной реализации и о количестве фонем, различающихся обычно в говорах той или иной группы; при этом **пр** = полное различие; **чр** = частичное различие; **нр** = неразличие (гласных фонем неверхнего подъема в первом предударном слоге после мягких согласных в соответствующих окающих говорах).

	В/П	Л/Т	Арх	Вол	Костр					
*ê -->и /с'__с' (реки)	-	+	-	+	+					
карта color_7										
*ê-->и /с'__с (река)	-	+	-	-	-					
карта color_7										
*ê-->о /с'__с (река)	-/+	-	-	-	-					
карта color_7										
*а-->е /с'__с' (пяти)	-	-	+	+	+!					
карта color_9										
*а-->е /с'__с (пятак)	-	-	+/-	-	+					
карта color_9										
*е-->о /с'__с (несу)	+	+	-/+	-/+	-/+					
карта color_8										
	с'_с	с'_с'	с'_с	с'_с'	с'_с	с'_с'	с'_с	с'_с'	с'_с	с'_с'
*ê	е(о)	е	и	и	е	е	е	и	е	и
*а	а	а	а	а	е(а)	е	а	е	е	е
*е,ь	о	е	о	е	е(о)	е	е(о)	е	е(о)	е
различается гласных	3	2	3	3	0	0	2	2	0	2
	пр	чр	пр	пр	нр	нр	чр	чр	нр	чр
характер различения					(Эканье)					

Некоторые особенности предударного вокализма являются наиболее показательными при анализе диалектного текста:

- 1) переход ê >о/с'__с ([р'ока]) возможен только во Владимирско-Поволжских говорах;
- 2) переход а>е/с'__с' ([п'ет'и]) и наличие [е] на месте <о> перед твердым согласным ([н'есу]) - только в северо-восточных (Архангельских, Вологодских и Костромских) говорах;
- 3) переход ê >и/с'__с ([р'ика]) - только в западных (Ладого-Тихвинских) говорах.

Ниже на схеме показаны в обобщённом виде основные типы безударного вокализма в окающих (слева) и в акающих (справа) говорах; вверху — после парных твёрдых согласных (с'_), внизу — после мягких (с''). Пунктирным овалом выделены ассимилятивно-диссимилятивные модели на основе соответствующих диссимилятивных, пунктирными прямоугольниками — типы яканья, имеющие (хотя бы только теоретически) параллели в вокализме после твёрдых согласных.

Другие безударные слоги и ритмическая структура слова.

Во Владимирско-Поволжских и части **Новгородских** окающих говорах различение безударных <о> и <a> осуществляется только в первом предударном слоге, в остальных безударных слогах они совпадают (после парных твердых согласных - в звуке [ъ], например, [мълокó] в отличие от [молокó]). Такой тип вокализма называется **неполным оканьем**; его существование связано с особой ритмической структурой слова - наличием просодического ядра слова и ярком противопоставлении (по длительности, качеству и интенсивности) входящих в него ударного и первого предударного слогов всем остальным безударным слогам слова, подверженным сильной редукции.

{vlpv01, vlpv02, vlpv04, vlpv05}

Прослушайте отрывки из текстов с неполным оканьем, обращая внимание на произношение [о] в первом предударном и [ъ] во втором предударном слогах выделенных слов:

Говорят, мы, владимирские, все **говорим** на "о", на "а" у нас здесь никто не **говорит**, только что на "о". Там город, там уже по-другому **говорят**, на "а" **говорят**.

Да теперь и в деревне вот **молодёжь** они тоже уже **говорят** не как мы. Девчонки вот в ихнем возрасте они все уже **говорят** на "а"

У нас **пастухи** тут свои деревенские. Вот были **пастухи** они вот если, например, из чужой деревни, они **договариваются**, чтобы **кормить**.

И до сих пор они меня вот я одна они меня не оставляют. Никогда. Чего бы я ни **попросила**, свои дела бросают, идут ко мне.

{vlpv3}

Сравните произношение носителя литературного языка с гласным [а] в первом предударном слоге и носителя диалекта с неполным оканьем с [о] в том же слоге:

Я **ворочу**, я **молочу**.

примеры с полным оканьем для сравнения

В говорах с полным оканьем гласный первого предударного слога по тем же параметрам практически не отличается от других безударных слогов, и все они вместе противопоставлены ударному в гораздо меньшей степени, а дополнительное просодическое выделение отмечается в таких говорах не на певом предударном слоге, а на начальном или конечном.

Говоры с неполным оканьем по современной классификации относятся к среднерусским, а говоры с полным оканьем (различением <о> и <a> во всех безударных слогах) - к севернорусскому наречию.

В среднерусских говорах с неполным оканьем в начальном неприкрытом предударном слоге на месте <о> может произноситься гласный [у] ([угурцы], [угорот] - **огурцы**, **огород**) {vlpv07, vlpv03, vlpv06}, а в акающих говорах - [и].

Прослушайте отрывки из текстов с неполным оканьем, обращая внимание на произношение [у] в начальном неприкрытом слоге на месте <о> в выделенных словах

vlpv07 **Приезжают охотники - охотятся.**

vlpv03 **Никому тут, ни областным руководителям, никому.**

vlpv06 **У нас в деревне сейчас живут которые, огородишка не имеют. А у меня всё своё - у меня и картошка, и моркошка, и лук, и огуречик, и всё. А раз всё своё, мне только на хлеб да на молоко.**

упражнения - полное/неполное оканье

После твердых согласных при аканье в других безударных слогах (кроме 1-го предударного) м.б. либо [ъ], либо [а] (в западных говорах). При диссимилятивном аканье безударные гласные могут реагировать на последующий безударный гласный: таким образом, рядом с [а] будет произноситься [ъ], а рядом с [ъ] - [а] ([гальва]/[гълавы]). В заударном слоге тоже может быть [а] - [гóрат] (**город**).

После мягких согласных в окающих говорах гласные чаще всего совпадают в [е]; в акающих - в [и] или [ъ].

КОНСОНАНТИЗМ.

Диалектные различия в области консонантизма могут быть четырех типов:

- 1) различия в количестве согласных фонем (в литературном языке оно является максимальным, а в говорах может, например, зависеть: а) от количества аффрикат (их может быть две, одна или ни одной), б) наличия <ф> и <ф'>, в) наличия долгих мягких шипящих, г) наличия мягких заднеязычных, д) наличия мягких губных;
- 2) различия в конкретной фонетической реализации фонем - например, палатализованный [т'] или палатальный [т''] на месте <т'>, нейтральный, "средний" [л] или веляризованный [л] на месте <л> литературного языка;
- 3) различия, связанные с системными связями фонем: например, фонемы <в> и <л> могут нейтрализоваться в звуке [w], фонологической парой звонкой заднеязычной фонеме может быть <к> или <х>;
- 4) различия в характере фонологического противопоставления (типе дифференциального признака): например, согласные могут быть противопоставлены по глухости/звонкости или напряженности/ненапряженности, по твердости/ мягкости или по локальному ряду.

Одна из наиболее существенных диалектных особенностей, имеющая важнейшее значение для консонантной системы любого говора - это характер артикуляции переднеязычных согласных. В современном русском литературном языке согласные [т], [д], [н], [ц], [л], [с], [з] являются ламинальными зубными согласными. Это означает, что при их произношении сужение образуется между всей передней частью языка (ламинной) и верхними зубами, а кончик языка может быть при этом опущен обычно к нижним зубам. В части говоров русского языка (преимущественно северо-восточных, в первую очередь, вологодских) эти согласные артикулируются иначе: сужение образуется между чуть приподнятым самым кончиком языка (апексом) и альвеолами. Такие согласные называются апиально-альвеолярными, они свойственны большинству германских языков, например, английскому и немецкому, поэтому в транскрипции обычно обозначаются латинскими буквами ([t], [d], [n], [l] и т.п.). Это различие наиболее ярко проявляется и наиболее часто отмечается у [л], но характеризует обычно все согласные, которые в ЛЯ являются зубными.

Одним из наиболее значительных следствий такого произношения может быть иной, чем в литературном языке, характер противопоставления твёрдых и мягких согласных. В ЛЯ это противопоставление строится на наличии у всех мягких согласных (кроме палатального [j]) дополнительной артикуляции палатализации (подъёма средней части спинки языка к твёрдому нёбу, в область произношения гласного [и]), а у всех твёрдых (кроме велярных [к], [г], [х]) - дополнительной артикуляции веляризации (подъёма задней части спинки языка к мягкому нёбу, в область произношения гласного [ы] или даже [у]). В говорах же с апиальной артикуляцией всех переднеязычных согласных дополнительная артикуляция палатализации затруднена, т.к. сложно при поднятом кончике поднять (отдельно от кончика!) ещё и среднюю часть спинки. Тем не менее, контраст между словами типа *нос* и *нёс*, *зад* и *зять*, *Томь* и *том* - очень важная часть фонологической системы русского языка, на нём основывается различие очень большого числа слов, поэтому он не может быть просто утрачен, а должен быть заменён каким-либо другим противопоставлением. Основных вариантов такой замены два.

1. На месте палатализованных согласных литературного языка произносятся палатальные, а на месте веляризованных - нейтральные (невеляризованные и непалатализованные), на слух на они производят впечатление полумягких, именно поэтому чаще всего фиксируется у [л], который в литературном языке является наиболее веляризованным. Палатальные - это такие согласные, у которых основное сужение формируется при помощи средней части языка в районе твёрдого нёба, на слух на они производят впечатление очень мягких (обозначаются в транскрипции двумя апострофами), а свистящие [с''], [з''], [ц''] - "шепелявых", похожих на [ш'], [ж'], [ч'] соответственно. Кроме того, в таких системах согласные [т''], [д''] очень похожи на слух на [к''] и [г''], а [j] и [γ''] практически неразличимы, так как сужение при их произношении осуществляется в очень близких областях твёрдого нёба. В системах такого типа часто закономерно отсутствует противопоставление твёрдых и мягких губных, сто особенно ярко проявляется в позиции конца слова, где отмечается произношение [кроф], [голул], [топ] (*кровь*, *голубь*, *топь*).

{1.wav} Прослушайте отрывки, обращая внимание на произношение невелиаризованного [l]:

Училась с еёной хозяйкой Солдат. Неловко.

{palat 01} Прослушайте отрывок из текста, обращая внимание на произношение слова *тесто* носителем литературного языка (с палатализованным согласным, в первой реплике) и носителем диалекта (с палатальным согласным, во второй реплике):

- А корка это что, просто **тесто** раскатанное?

- **Тесто, тесто**, да, раскатано, да - там спрятаешь в **тесто-то**, в **тесто-то** вот спрятаем, хорошооо. А свежу - так ухой варим.

{palat 02} Прослушайте отрывок из текста, обращая внимание на произношение палатальных согласных [д'] и [к'] в выделенных словах:

*С ума сошёл, всё сам, совет не берёт. Мне б вот на **молоке** хочется ещё пожарить, а ней надо на **воде** - мне бы лучше на **молоке**, а ей надо на **воде**, ак иногда и нарозь пожарим.*

{palat 1} Прослушайте отрывок из текста, обращая внимание на произношение палатальных согласных [д'] и [к'] в выделенных словах:

- Можно до Котласа на парохоме?

- Можно на "**Ракете**" и на **парохоме**.

Обратите особое внимание на произношение слова ракете и почти полное сходство последнего и предпоследнего согласных [т'] и [к'].

{shepe} Прослушайте отрывки, обращая внимание на произношение палатальных согласных [з'] и [с']:

езде осень не удалось

{304} Послушайте, как произносится палатальный согласный в слове зимой.

*Ведь и варезки-ти, вот **зимой-то** тоже тепло, и носочки тепло и... **зимой-то**.*

{305} Послушайте, как произносится палатальный согласный в слове себе:

*Я ж повыросла больша, **себе** волю нажила, **себе** волю нажила да в хоровод гулять пошла.*

{306} Послушайте отрывок из текста. Обратите внимание на произношение палатального звука [з'] в словах возьму, корзину.

*Санки **возьму** да... на... там **корзину** каку поставлю.*

{366} Послушайте отрывок из текста. Обратите внимание на произношение палатального звука [с'] в словах носили, сеяли.

*На себе **носили**... От... **Копали** мы сами, **сеяли**.*

Произношение "шепелявых" на месте мягких свистящих согласных восходит ещё к древнепсковскому диалекту.

2. Все согласные являются нейтральными (невелиаризованными и непалатализованными), а соответствующий контраст поддерживается при помощи последующих гласных - после согласных на месте твёрдых ЛЯ произносятся [ы], [у], [о], [е], [а]; после согласных на месте твёрдых ЛЯ - соответственно [и] и дифтонги [иу], [ео], [ие], [еа], так что отличие, например, слова нёс от нос осуществляется не за счёт палатализации согласного в первом случае и велиаризации во втором ([н'ос] / [нос]), а за счёт наличия дифтонга в первом слове и монофтонга во втором ([неос][нос]). В системах такого типа на конце слова твёрдые и мягкие согласные часто не различаются (или произносятся с гласным призвуком).

{mateo} Прослушайте отрывки, обращая внимание на произношение дифтонгов [ео] и [еа] в выделенных словах:

*Она ростом-то правда **матёрая** была.*

*Тут **зять** приехал.*

{20, 21, 22} Прослушайте тексты, обращая внимание на характер произношения твёрдых и мягких согласных в вологодских говорах.

В системах с палатализованными согласными наличие дополнительной артикуляции (особенно в месте, близком к основной) может приводить к изменению места и способа основной артикуляции. При образовании палатализованных [т'], [д'], [н'] и особенно [л'] артикуляционный фокус смещается назад по сравнению с соответствующими твердыми (так что [л'] в произношении большинства носителей русского языка является, строго говоря, не зубным, а альвеолярным); при артикуляции [с'], [з'], наоборот, артикуляционный фокус смещается вперед по сравнению с соответствующими твердыми. Наиболее значительно изменяется место образования у палатализованных [к'], [г'], [х']: в отличие от задненебных [к], [г], [х], они являются средненебными, оставаясь при этом

заднеязычными.

Изменение способа образования при палатализации наиболее ярко проявляется у зубных согласных: например, в русском литературном языке палатализованные [д'] и [т'] так сильно аффрицируются (приобретают фриктивную фазу после размыкания смычки), что с артикуляционной точки зрения становятся уже аффрикатами (то есть, почти аффрикатами) [дʒ], [тʃ]. Степень аффрицированности этих согласных (или длительность щелевой фазы после размыкания смычки) в разных диалектах может быть различной - она максимальна в западных говорах, пограничных с говорами белорусского языка, и постепенно убывает по направлению на восток.

Вторая важнейшая оппозиция согласных, лежащая в основе консонантной системы русского языка, - противопоставление глухих и звонких согласных - тоже может иметь различное устройство в русских диалектах.

Системное (фонологическое) противопоставление согласных типа [t]-[d], [p]-[b], [s]-[z] и т.п. во всех языках строится на основании нескольких физических (фонетических) параметров, таких как: 1) наличие (у звонких) или отсутствие (у глухих) колебаний голосовых связок, то есть голоса, 2) длительность шума фриктивного или смычки взрывного согласного (она больше у глухих), 3) интенсивность взрыва или шума (больше у глухих), 4) длительность послевзрывной фазы, то есть, придыхание (больше у глухих), 5) длительность соседнего гласного (больше рядом со звонким) и т.п. Эти параметры в языке имеют иерархическую структуру - то есть, в разных языках (и даже в разных позициях в одном языке) одни параметры для слушающего важнее других, и решение о категориальной принадлежности согласного (его глухости или звонкости) принимается на основании значения более важных параметров (даже если значения менее важных параметров этому решению противоречат). Так, в английском языке при отсутствии придыхания начальный согласный ударного слога воспринимается как "звонкий" даже при полном отсутствии голоса. В разных языках существует два наиболее распространённых способа объединения этих параметров в дифференциальный признак (ДП) - категориальное фонологическое противопоставление. В одном случае, как например, в современном русском литературном языке, главным параметром при противопоставлении данных согласных во всех позициях является наличие или отсутствие голоса - в таких системах принято говорить о ДП глухость/звонкость. В других случаях, как например, в германских языках, голос главным параметром является только в одной из позиций (после ударного гласного), а в остальных позициях больший вес имеют другие из перечисленных параметров - в этом случае принято говорить о ДП напряжённость/ненапряжённость.

В большинстве русских диалектов, как и в современном русском литературном языке, представлены системы с ДП глухость/звонкость, но в ряде архаических севернорусских диалектов (преимущественно архангельских, а также кировских и вологодских) до сих пор сохраняются следы противопоставления согласных, основанного на ДП напряжённость/ненапряжённость. О наличии в говоре (хотя бы в прошлом) такой системы свидетельствует наличие придыхательных взрывных согласных и (более заметное) оглушение после них сонорных согласных (*плыть, трое, тфорог, впотьмах*), а также немотивированное с точки зрения носителя ЛЯ варьирование глухих и звонких согласных: оглушение начальных звонких (*томой* вместо *домой*), озвончение **интервокальных** глухих (*подом* вместо *потом*, *сабоги* вместо *сапоги*), отсутствие конечного оглушения звонких шумных.

{парг} Прослушайте тексты из Архангельской обл., обращая внимание на приношение слов житник (с озвонченным [т]), видят (с придыхательным [т]), и творог (с оглушённым [в] в позиции после придыхательного [т])

А это как житник. Как житник.

Видят.

Ну ещё и творог сделаиш, творожны шаньги. Творогу тоже это... В творог положишь тоже сметанки и это, песочку.

Общепринятый порядок изложения сведений о консонантизме в русской диалектологии - последовательное описание согласных разного места артикуляции (заднеязычные, губные, переднеязычные и среднеязычные) и характеристика явлений, связанных с контекстными явлениями согласных.

1. Заднеязычные согласные.

Описание согласных по месту образования принято обычно начинать с заднеязычных (велярных) согласных, так как именно они образуют одно из важнейших диалектных различий, противопоставляющих севернорусское и южнорусское наречия.

Во всех русских говорах имеется 3 твердые заднеязычные фонемы - две глухие (<к> и <х>) и одна звонкая, с которой и связаны различительные явления: в южнорусских говорах она реализуется щелевым звуком [ɣ], а в средне- и севернорусских - взрывным [г]. Это диалектное различие считается в русской диалектологии одним из важнейших, так как входит в число признаков, на основании которых разграничиваются говоры северного и южного наречий. {карта 23}

В зависимости от способа образования эта фонема входит в оппозицию по голосу и, соответственно, нейтрализуется в слабой по глухости/звонкости позиции (на конце слова и перед шумным согласным) либо с <х>, либо с <к> - [луа]/[лух] или [луга]/[лук].

Появление звонкого фрикативного согласного на месте исконного взрывного [г] в славянских диалектах относится к глубокой древности; сейчас он имеется не только в южнорусских говорах, белорусском и украинском языках, но и в чешском, словацком, верхнелужицком языках и части словенских говоров. Возможно, изменение [г]-->[ɣ] произошло в результате ослабления артикуляции взрывного согласного, первоначально в интервокальной позиции.

В говорах, имеющих фонему <г>, возможно и произношение звука [ɣ] в некоторых случаях: в церковнославянских словах (*Бога, благо*), междометиях (*ого, ага, угу*), окончании *-ого* прилагательных, а также на месте фонемы <х> в позиции перед звонким шумным согласным (*их дом*).

В украинских (и пограничных с ними русских) говорах на месте <г> литературного языка отмечается и звонкий фарингальный [h] (впрочем, весьма схожий акустически с [ɣ]).

При утрате [ɣ] в сильной позиции (в результате отхода от диалектного произношения) [х] долго сохраняется в слабой, т.е. формируется промежуточная система: [луга]/[лух] - уже не [ɣ]/[х], но еще не [г]/[к].

В ряде случаев произношение [х] на месте <г> не является диалектным - таковы, например, случаи диссимилиации по способу образования в словах *лѣ[х']кий, ле[х]че*, а также (в старомосковском произношении) *ко[х]ти, но[х]ти* и некоторых других.

Следует также иметь в виду, что не любой звук [г] является реализацией фонемы <г>; произношение [г] может наблюдаться и на месте фонемы <к> в положении перед звонким шумным согласным ([гбрату] = *к брату*), при этом на месте фонемы <г> может произноситься и [ɣ].

В некоторых говорах (особенно в соседних с финно-угорскими) наблюдается произношение [к] на месте [х] литературного языка (особенно часто - перед согласным): *клев, коровод*.

В некоторых северных говорах, например, архангельских, шире, чем в литературном языке, распространены мягкие заднеязычные - они возможны как перед гласным переднего ряда (*бере[г'о]т, ж[г'о]т, висо[к'а]ций, су[х'а]ций*), так и на конце слова (причем перед ними, как и перед другими мягкими, происходит переход *а-->[е] и отсутствует изменение *е-->[о]): [л'ек'] - *ляг*, [поп'ек'] - *поперёк*).

В ряде говоров с отсутствием корреляции согласных по твердости/мягкости фонемы <к'>, <г'>, (<х'>) могут быть реализованы палатальными [к"], [г"], ([х"]), почти совпадающими по звучанию с палатальными [т"] и [д"]: [т"]*есто*[к"]*исло, лан*[т"]*и*[лан[к"]*и*; это явление иногда не совсем точно называется переходным смягчением заднеязычных.

В восточных говорах, а также в говорах Курско-Орловской группы наблюдается редкое для русского языка явление -- прогрессивное ассимилятивное смягчение, которому подвергаются заднеязычные согласные в позиции после мягких согласных. В части рязанских и среднерусских говоров это смягчение происходит только после парных по твердости/мягкости согласных (иными словами, отсутствует после непарных мягких [j], [ч']), в Курско-Орловских -- после парных и [j] (отсутствует после [ч'] ([ш']). При этом в южных говорах смягчается обычно только [к] (*Ва[н'к']а, Ко[л'к']а*), возможно, вследствие того, что южнорусским говорам свойственно наличие фрикативного [ɣ], смягчение которого приводит к совпадению его с [j], а [х] после мягких встречается крайне редко, а в остальных и другие заднеязычные - *О[л'г']а, о[л'х']а*. {карта 22}, {карта 21}

Сказанное можно суммировать в виде таблицы, в которой указано, какие заднеязычные согласные и в каких позициях обычно подвержены прогрессивному ассимилятивному смягчению в разных говорах:

	курско-орловские	рязанские	восточные среднерусские	северо-восточные
после парных мягких	[к]	[к]	[к], [г], [х]	[к], [г], [х]
после [j]	[к]	-	-	[к], [г], [х]
после [ч'], ([ш'])	-	-	-	[к], [г], [х]

При анализе системы заднеязычных согласных следует:

- 1) определить, каким звуком реализуется звонкая заднеязычная фонема в положении перед гласным и на конце слова/фразы (реализация фонемы <к> в этом положении всегда одна и та же);
- 2) определить, не произносится ли в какой-либо позиции взрывной [к] на месте <х>;
- 3) определить, есть ли в говоре прогрессивное ассимилятивное смягчение заднеязычных; если да, то какие именно согласные и в каких позициях ему подвержены.

2. Губные согласные

В современном русском литературном языке имеется 10 губных фонем - 6 смычных губно-губных (взрывные <п>, <п'>, <б>, <б'> и носовые <м>, <м'>) и 4 щелевые губно-зубные (<в>, <в'>, <ф>, <ф'>). Диалектные различия связаны, в первую очередь с несмычными согласными и могут заключаться в: а) их количестве (наличии или отсутствии глухих <ф> и <ф'>), б) их фонетической реализации (губно-зубная или губно-губная артикуляция), в) позиционном распределении реализаций звонкого несмычного согласного.

В некоторых диалектах (в части псковских, а также большинстве южных, кроме части рязанских говоров) отсутствуют глухие щелевые фонемы <ф> и <ф'>. {карта 24} Такие системы являются наиболее архаическими - этих фонем не было в древнерусском языке, так что произношение [ф] перед гласным является показателем иноязычного происхождения слова. В подобных говорах в заимствованных словах на месте <ф> литературного языка произносятся сочетания [хв], [хw] или [хф] (*хвартук, конхвета, телехвон* - обычно в положении перед большинством гласных) или заднеязычный [х] (который близок [ф] по акустическому впечатлению) - перед [у], перед согласными и на конце слова: *хунт, кохта, хронт, торх*). Гораздо реже на месте <ф> литературного языка произносится смычный, но близкий по месту артикуляции согласный [п] (в соседних с финно-угорскими Кировских и Пермских говорах). {карта 26}

Вообще фонема <ф> в речи встречается достаточно редко, поэтому при анализе текста о ее наличии или отсутствии можно судить и по косвенным сведениям - реализации <в> в позиции перед глухим согласным и на конце слова (если в этой позиции [ф], то и на месте <ф> скорее всего будет [ф], если же [w] или [ф], значит, фонема <ф> в говоре, скорее всего, отсутствует).

В праславянском языке не было не только глухого [ф], но и губно-зубных согласных в целом, а на месте современного [в] произносился губно-губной (сонорный) аппроксимант [w], развившийся из неслогового гласного [u] в положении перед гласным (на конце слова или перед согласными он был невозможен). После падения редуцированных на конце слова он мог или сохраняться, или оглушаться в [ф]. Перед гласными в некоторых говорах произошло изменение вокального губно-губного [w] в более консонантный [в] (что создавало большую контрастность между согласным и гласным), затем губно-зубное произношение распространилось и на другие позиции, а перед глухими и на конце слова произошло оглушение [в] в [ф]. Впоследствии произношение [ф] могло распространиться и на позицию перед гласным в заимствованных словах - так в части говоров появилась новая (глухая) фонема <ф>. При этом [ф] в положении перед гласным зачастую стало произноситься не только в заимствованных словах типа *фунт, ферма, факт*, где раньше в говоре произносилось сочетание [хв], но и на месте любого, в том числе исконного [хв]: *форост, фатать, фос, фоя, фастать*. Данное явление называется **гиперкоррекцией**, а факты такого рода свидетельствуют об отсутствии в говоре фонемы <ф> еще в недалеком прошлом.

Распределение реализаций звонкого несмычного губного удобнее всего представить в виде таблицы:

	1	2 а	2б	3	4
перед гласным	в	в	в	w	w
перед звонким согласным	в	w	w	w	w
перед глухим согласным и на конце слова	ф	w	w	w	ф
(глухой перед гласным)	ф	w	ф	xw	xw

Система № 1 свойственна литературному языку и многим современным диалектам. Система № 2 характеризует юго-западные (2а) и (при наличии <ф>) Вологодские (2б) говоры. Системы №№ 3 и 4 спорадически встречаются в говорах северного наречия. {карта 20}

В начале слова перед согласным [w] легко изменяется в [y]: *унук, удова* {карта ??}. Это явление широко представлено в Смоленских говорах, где на месте [в] литературного языка произносится неслоговой [ў] - согласный ещё более вокальный, чем [w] (впрочем, в диалектных описаниях [ў] и [w] чаще всего не различаются, а соответствующие транскрипционные знаки употребляются в одном и том же значении). В тех же юго-западных говорах встречается произношение протетического [в] перед [y]: *вупро*.

Основные разновидности систем несмычных губных согласных можно представить в виде таблицы:

звонкий перед гласным	звонкий на конце слова и перед глухим согласным	глухой перед гласным	
[w]	-	-	древнерусский язык
[в]	[ф]	[ф]	ЛЯ и говоры центра
[в]	[w]	[ф]	Вологодские говоры
[в]	[w]	[хв]	юго-западные говоры
[w]	[w]	[хw]	север система 3
[w]	[ф]	[хв]/[хф]	север система 4

Конец слова может быть слабой позицией по твердости/мягкости для губных согласных во многих говорах (кроме центра и (юго-)востока) - в этих говорах в этой позиции произносятся только твёрдые согласные.

При анализе системы губных согласных необходимо:

- 1) определить, есть ли в говоре фонема <ф> - то есть, встречается ли [ф] перед гласным на месте <ф> литературного языка; если нет, что произносится на его месте;
- 2) определить, как произносится звонкий несмычный губной согласный в положении перед гласным - как губно-зубной щелевой [в] или как губно-губной аппроксимант [w];
- 3) определить, как реализуется звонкий несмычный губной согласный перед звонким согласным ([в] или [w]), а также перед глухим согласным и на конце слова ([в], [w], [ф] или [ф]);
- 4) определить, есть ли противопоставление губных согласных по твердости/мягкости на конце слова.

3. Переднеязычные согласные

Основное диалектное различие, связанное с переднеязычными согласными (и определяющий элемент артикуляционной базы говора) - это положение кончика языка при их артикуляции: 1) кончик языка опущен, согласный (чаще всего зубной) артикулируется при помощи спинки языка - дорсальная (=ламинальная) артикуляция; 2) кончик языка поднят вверх, согласный (чаще всего альвеолярный) артикулируется только им - апикальная. Апикальная артикуляция препятствует палатализации и веляризации; в говорах с апиико-альвеолярными согласными на месте веляризованных твердых ЛЯ произносятся нейтральные согласные (на слух они производят впечатление полумягких), а на месте мягких (палатализованных) ЛЯ - палатальные.

3.1. Твёрдый боковой

В современном русском литературном языке есть две переднеязычные боковые (латеральные) фонемы - твёрдая <л> и мягкая <л'>. Первая из них реализуется как сильно веляризованный переднеязычный зубной ламинальный [л], вторая - как палатализованный переднеязычный передненёбный ламинальный [л']. Диалектные различия связаны, в первую очередь, с твёрдым согласным; на месте <л'> литературного языка обычно произносится [л'] или очень похожий на него [л"], лишь очень редко (в некоторых Вологодских говорах без противопоставления по твёрдости/мягкости, см. выше) - [l].

В слоговой инициали (то есть, в начале слога перед гласным непереднего ряда) на месте <л> литературного языка в говорах может быть представлен либо веляризованный ламино-дентальный (дорсальный зубной) [л], либо согласный без дополнительной артикуляции - невеляризованный (иначе "полумягкий", "средний", "европейский") апиико-альвеолярный [l]. Последний встречается в северо-восточных - Вологодских, Костромских, Кировских - говорах). {карта 15}

В слоговой финали (то есть, перед согласным или на конце слова) на месте <л> может произноситься либо [л] (например, в ЛЯ, система № 1), либо [w] (Архангельские говоры и юго-запад, система № 2); на месте <л'>, в свою очередь, может произноситься либо [l] (небольшая часть Костромских говоров, система № 4), либо [w] (Вологодские говоры, система № 3). {карта 15} Архангельские говоры отличаются от смоленских тем, что в последних [w] в конце слога на месте <л> произносится только в определённых формах - прошедшем времени глаголов (*знал, пришел*) и во внутрикорневых сочетаниях "согласный + <о> + <л> + согласный", восходящих к праславянскому сочетанию *tьlt (*волк, полк*).

Эти факты можно представить в виде таблицы:

	1	2	3	4
начало слога (перед гласным непереднего ряда)	л	л	l	l
конец слога (перед согласным или паузой)	л	w	w	l

В двух последних случаях в позиции конца слова может происходить нейтрализация фонем <w> (<w>) и <л> (<l>): [шow] - *шов* // [шow] - *иёл*.

Изначально в русском языке, по-видимому, была представлена система с зубным [л]. До падения редуцированных этот согласный встречался только перед гласным. После падения редуцированных он оказался возможным и на конце слога (система № 1), но в этом положении боковой согласный часто произносится без размыкания смычки и на слух производит впечатление согласного, похожего на губно-губной [w] (чему очень способствует тот факт, что в этих системах он характеризуется очень значительной степенью веляризации, что делает его ещё больше похожим на губной по акустическому впечатлению) - так формируется система № 2 ([л]/[w]). Системы №№ 3 и 4 с невеляризованным ("средним", "европейским") апиико-альвеолярным [l] сформировались в северо-восточных русских говорах, вероятно, в результате воздействия соседних финно-угорских языков (так как переход [l] в [w] представляется маловероятным по чисто фонетическим причинам).

3.2. Аффрикаты

В современном русском литературном языке имеется две аффрикаты - твёрдая зубная свистящая [ц] и мягкая передненёбная шипящая [ч']. Таким образом, сейчас в СРЛЯ они различаются 1) по месту артикуляции, 2) по твёрдости/мягкости, 3) по форме щели во второй части артикуляции (круглая или плоская). Исходно противопоставление аффрикат по твёрдости/мягкости отсутствовало, так как в древнерусском языке обе они были мягкими (исначально - палатальными) и артикуляционно и перцептивно отличались друг от друга весьма незначительно. Такое положение дел могло приводить к совпадению аффрикат - этому способствовал также тот факт, что в русском языке практически нет слов, различающихся только аффрикатами, и это противопоставление является как бы "лишним" в фонетической системе. **Неразличение аффрикат (их совпадение в любом звуке) называется цоканьем.** Цоканье, по-видимому, сформировалось ещё в дописьменную эпоху в говорах новгородской зоны, а также, возможно, и в смоленско-полоцких говорах.

В настоящее время в говорах русского языка могут быть представлены три основные системы в зависимости от количества в нём аффрикат как особых фонем:

- 1) говоры с двумя аффрикатами (то есть, различение аффрикат),
- 2) говоры с одной аффрикатой (то есть, неразличение аффрикат или цоканье),
- 3) говоры совсем без аффрикат.

1. В системах с двумя аффрикатами эти согласные могут быть противопоставлены

1.1) только по месту артикуляции - как зубная свистящая переднеязычная, при этом обе аффрикаты могут быть как твердыми (*огур[цы] - ле[чы]ть*) - в западных (Ленинградских, Псковских, Новгородских, Смоленских) говорах, так и мягкими, как в исходной древнерусской системе - [ц']/[ч'] (*огур[ц'и] - ле[ч'и]ть*), такая система не образует компактного ареала и часто наблюдается при отходе от цоканья),

1.2) только по наличию/отсутствию по палатализации ([ц] и [ц'], *огур[цы] - ле[ц'и]ть*) - такие говоры также иногда встречаются при отходе от цоканья и тоже не образуют компактной территории);

1.3) сразу по двум этим признакам (как в литературном языке, *огур[цы] - ле[ч'и]ть*) - в говорах центра, Ярославских, Костромских, Владимирских и части юго-восточных говоров.

2. Основные разновидности цоканья (системы с одной аффрикатой):

2.1) мягкое или палатальное ("шепелявое") цоканье (совпадение аффрикат в палатализованном [ц'] или, чаще, в палатальном [ц"], звуке, которых на слух производит впечатление среднего между [ц'] и [ч'], *огур[ц"и] - ле[ц"и]ть*) наблюдается в северо-восточных говорах - Вологодских, Кировских, Архангельских, то есть на территориях, колонизированных новгородцами);

2.2) твердое цоканье (совпадение аффрикат в твердом [ц], *огур[цы] - ле[цы]ть*) отмечается в говорах юго-востока и части Псковских говоров;

2.3) чоканье (совпадение аффрикат в твердом [ч], реже в мягком [ч'], *огур[чы] - ле[чы]ть*) встречается очень редко (в некоторых Кировских и Пермских говорах).

3. В части южнорусских Курско-Орловских говоров аффрикаты [ц] и [ч'] утратили свою смычную часть и изменились соответственно в [с] и [ш'] (*огур[сы] - ле[ш'и]ть*), это изменение несколько чаще наблюдается у [ч']). Тем самым, аффрикаты как особые фонемы в этих говорах отсутствуют. Следует, впрочем, иметь в виду, что в говорах с мягким цоканьем и чоканьем, а также в говорах без аффрикат как особых фонем звук [ц] всё же встречается на месте некоторых консонантных сочетаний, например, *-ти-, -ди-* (*отца, колодца*) и *-тся, -ться* (*боятся, смеяться*).

Основные разновидности систем аффрикат в русских говорах можно представить в виде таблицы:

современный литературный язык и говоры центра, Костромские говоры	2 аффрикаты	[ц]	[ч']
западные говоры	2 аффрикаты	[ц]	[ч]
северо-восточные говоры	1 аффриката	[ц"] ([ц'])	[ц"] ([ц'])
юго-восточные говоры и часть Псковских говоров	1 аффриката	[ц]	[ц]
Кировские и Пермские говоры	1 аффриката	[ч]	[ч]
Курско-Орловские говоры	без аффрикат	[с]	[ш']

Таким образом, в русском диалектном ландшафте можно выделить следующие наиболее существенные ареалы:

- 1) центральный с различением аффрикат [ц] и [ч'],
- 2) западный с различением двух твёрдых аффрикат [ц] и [ч] (с небольшим ареалом твёрдого цоканья в Псковских говорах),
- 3) северо-восточный с мягким цоканьем,
- 4) юго-восточный с твёрдым цоканьем,
- 5) собственно южный без аффрикат. {карта 16, 30, 31}

Поскольку в современных русских говорах как свистящая, так и шипящая аффрикаты могут быть и твёрдыми, и мягкими, при анализе звучащего текста особое внимание следует уделять произношению аффрикаты [ц'] ([ц'']), которая для носителя современного русского литературного языка кажется почти неотличимой от [т'] ([т'С']) (вследствие очень значительной аффрицированности этого согласного в литературном языке).

При анализе системы аффрикат в говоре необходимо:

- определить, какие звуки произносятся на месте <ч> и <ц> литературного языка;
- сделать вывод (предположение) о количестве аффрикат в говоре;
- при цоканье указать, в каком звуке совпадают аффрикаты;
- при наличии двух аффрикат указать, по каким признакам они различаются.

3.3. Шипящие щелевые согласные

В современном русском литературном языке есть 4 щелевых шипящих согласных - краткие твёрдые [ш] и [ж], а также мягкие долгие [ш'ш'] и [ж'ж'] (последний из них постепенно утрачивается и встречается в современном произношении всё реже - например, в словах *езжу*, *позже*, *дрожжи*).

История шипящих весьма сходна с историей аффрикат. Все они были изначально мягкими (в том числе и современные краткие), а нынешние долгие произносились со смычкой между двумя щелевыми элементами ([ж'д'ж'] и [ш'т'ш'] = [ш'ч']).

В большинстве говоров русского языка и в литературном языке краткие шипящие отвердели. Диалектные различия могут быть связаны лишь с большей или меньшей степенью твердости (веляризации) при их произношении. В некоторых случаях (в Кировских говорах) эти согласные могут смягчаться (сохранять мягкость) перед гласными переднего ряда: [ш'ит'], [ж'ит'], но [п'ишу], [л'ижу]; это связано с тем, что фонологическое противопоставление твердых и мягких согласных в русском языке отсутствует.

История долгих шипящих, как и их артикуляция, несколько сложнее, чем история кратких. Если краткие шипящие могли подвергнуться только одному изменению (отвердению), то долгие шипящие, артикулировавшиеся как сложные звуки [ж'д'ж'] и [ш'т'ш'], могли переживать преобразования, связанные не только с утратой мягкости, но и с утратой того или иного элемента артикуляции - смычного или (конечного) фрикативного. В первом случае [ж'д'ж'] и [ш'т'ш'] изменялись в [ж'ж'] и [ш'ш'] (как, например, в литературном языке), во втором - в [ж'д'] и [ш'т']. Поскольку эти изменения могли сопровождаться, а могли и не сопровождаться отвердением, то на месте исходного [ж'д'ж'] в русских говорах (в словах типа *езжу*) сейчас возможны звуки [ж'д'ж'], [ждж], [ж'ж'], [жж], [ж'д'], [жд], а на месте исходного [ш'т'ш'] (в словах типа *щука*, *щи*, *ищу*, *тёща*) - [ш'т'ш'], [штш], [ш'ш'], [шш], [ш'т'], [шт] ([жд] и [шт] встречаются только перед гласными непереднего ряда).

Разные этапы истории долгих шипящих можно представить в виде таблицы:

	[ш'т'ш']		1		[ж'д'ж']	
[штш]	[ш'ш']	[ш'т']	2	[ждж]	[ж'ж']	[ж'д']
[шш]	[шш]	[шт]	3	[жж]	[жж]	[жд]

В говорах могут отражаться разные исторические этапы развития этих согласных, причем глухие и звонкие изменяются обычно параллельно, но у звонких иногда изменения могут происходить несколько раньше, чем у соответствующих глухих (например, в современном русском литературном языке долгие звонкие шипящие произносятся уже преимущественно твердо, а глухие - только мягко).

Различные разновидности произношения щелевых шипящих согласных не дают, к сожалению, сколько-нибудь четких ареалов на территории русских говоров. Можно отметить лишь, что в центральных говорах мягкое их произношение встречается чаще, чем в периферийных.

4. Среднеязычный <j>

Согласный, обозначаемый знаком [j], может в разных фонетических системах произноситься по-разному. Так, в русском языке он (в позиции перед ударным гласным) является гораздо более шумным (консонантным), чем, например, в английском языке. Те же различия наблюдаются и в русских диалектах - шумность/консонантность [j] в окающих говорах меньше, чем в литературном языке, в них этот согласный даже в позиции перед гласным является аппроксимантом (а не щелевым, как в СРЛЯ). В акающих говорах, наоборот, [j] может произноситься в большем числе позиций, в том числе перед ударным [и] - [маји], [тваји], [јим], [јигры].

В интервокальном положении перед безударным гласным [j] во всех вариантах русского языка ослабляется до полного исчезновения. В акающих говорах и в литературном языке следы утратившегося <j> сохраняются за счёт произнесения гласного переднего ряда [ь] [ү] - в положении после гласного такой гласный возможен только после утраты мягкого согласного между ними ([знаѣш] *знаѣшь*, [поѣст] *поезд*, [играү] *играю* [целуү] *целую*). В ряде восточных окающих говоров второй гласный сочетания -VjV- не становится передним после утраты интервокального [j], такое произношение ([краснуу], [думаэт]) наряду с отсутствием редукции заударного гласного на слух кажется весьма отличным от произношения, свойственного литературному языку (хотя отличие это заключается не в наличии или отсутствии [j], а в качестве гласного после его утраты).

Другое диалектное различие заключается в том, что после утраты интервокального [j] в части окающих говоров возможно стяжение оказавшихся рядом друг с другом гласных (сочетания гласных нехарактерны для русского языка). Такое стяжение (слияние двух гласных в один слог) наиболее вероятно в сочетаниях одинаковых гласных ([краснују] > [краснуу] > [красну]); в том случае, если эти гласные разные, возможно уподобление второго гласного первому (прогрессивная ассимиляция) с последующим стяжением двух одинаковых гласных в один слог ([думајет] > [думаэт] > [думаат] > [думат]). Стяжение это тем вероятнее, чем ближе друг другу гласные сочетания.

Данное явление особенно часто наблюдается в окончаниях прилагательных и глаголов и в некоторых говорах оно грамматикализовалось (стало элементом морфологической системы).

В западных говорах (преимущественно пограничных с белорусскими), а спорадически и в говорах севернорусского наречия в сочетаниях "переднеязычный согласный + <j>" (*платья, свинья, улы, веселье, колья, воскресенье*) происходит одновременно регрессивная ассимиляция по месту образования и прогрессивная ассимиляция по способу, то есть, переднеязычный согласный становится палатальным, а палатальный [j] полностью уподобляется ему по способу артикуляции; иными словами, сочетания [С'+j] изменяются в [С"С"] (где [С] - любой переднеязычный согласный): [плат'т'а], [св'ин'н'а], [ул'л'и] и т.п. {карта 19}.

5. Особенности позиционных чередований согласных

5.1. Повсеместно в русских говорах распространена утрата конечного согласного в сочетании [с'т'] в конце слова: [шес'], [јес'], [ц'ас'], [кос'] (*шесть, есть, часть, кость*). Несколько реже (в северных и западных среднерусских говорах {карта 17}) то же явление отмечается и в сочетании твёрдых согласных [ст]: [хвос], [мос], [кус] (*хвост, мост, куст*). Причину данного явления можно видеть либо в импловивном (без размыкания) произношении конечного [т], либо в аффрицированном произношении мягкого [т'] ([т'с']). В последнем случае в сочетании [с'т'с'] утрачивается смычка между двумя одинаковыми щелевыми фазами (как и в сочетании [ж'д'ж'], например), а то же изменение в группе твердых согласных объясняется действием фонетической аналогии.

5.2. В сочетаниях носовых согласных с носовыми того же места образования возможна регрессивная ассимиляция по назальности. Чаще всего она наблюдается в группах гоморганных "взрывной + носовой", где приводит к полному уподоблению первого согласного второму. В сочетании губных согласных это изменение ([бм]-->[мм]: [омман], [ом'м'ен], [ом'м'ер'ит'] - *обман, обмен, обмерить*) распространено на более широкой территории (весь север и акающие западные среднерусские говоры {карта 19}); в сочетании зубных согласных ([дн]-->[нн]: [онна], [м'енны], [ланно], [нно] - *одна, медный, ладно, дно*) данное явление отмечается только на западе и крайнем востоке этой территории. {карта 18}

Несколько реже такая же ассимиляция встречается в группе [вн], которая в результате регрессивной ассимиляции по назальности изменяется в [мн] ([мнук], [дамно] - *внук, давно*). Это явление распространено на другой территории - в северо-восточных и южных говорах {карта 28}. Меньшая частотность данного изменения обусловлена тем, что у согласных [в] и [м] меньше общих признаков, чем у [б] и [м], [д] и [н] ([в] и [м] отличаются друг от друга местом и способом образования).

5.3. В севернорусских говорах широко распространена прогрессивная ассимиляция по мягкости, чаще всего в сочетании "[л']+зубной смычный" - [по л'д'у], [од'д'ел'н'о].

5.4. В русских говорах повсеместно распространена диссимиляция по способу артикуляции заднеязычного взрывного согласного со следующим смычным - то есть, на месте сочетаний [кт], [кк], [кп], [кч'], [кн] и др. произносится [хт], [хк], [хп], [хч'], [хн] (*кто, ногти, х тебе, х парню, лехче, мохнуть*).

5.5. В среднерусских Владимирско-Поволжских говорах и южнорусских говорах, пограничных с украинскими, возможно отсутствие оглушения звонких шумных согласных на конце слова (реже - перед глухими шумными): [лоб], [друг], [хл'еб], [нож], [ножка], [трубка], [лодка].

Вокализм:

1. Выписать из текста все слова с *ê и *ô. Сделать вывод о кол-ве гласных фонем в сильной позиции.
2. Выписать из текста все слова с *ê и *а между мягкими согласными. Сделать вывод о наличии/отсутствии чередований в данной позиции.
3. Определить тип безударного вокализма после твердых согласных:
  - 3.1. оканье / аканье;
    - 3.1.1. полное / неполное оканье;
    - 3.2. диссимилятивное / недиссимилятивное аканье;
      - 3.2.1. жиздринское / архаическое диссимилятивное аканье.
4. Выписать из текста все слова с гласными фонемами неверхнего подъема после мягких согласных в 1-м предударном слоге. Сделать вывод о типе безударного вокализма после мягких согласных.
5. Отметить особенности произношения гласных в других безударных слогах.

Консонантизм:

1. Особенности артикуляционной базы говора (ламино-дентальное или апиико-альвеолярное произношение переднеязычных согласных)
2. Характер противопоставления согласных по твёрдости/мягкости.
3. Особенности противопоставления согласных по глухости/звонкости.
4. Заднеязычные согласные:
  - а) фонетическая реализация звонкой заднеязычной фонемы: [ɣ] или [ɣ̞] в позиции перед гласным; [к] или [х] в конце слова и перед глухим согласным;
  - б) наличие / отсутствие прогрессивного ассимилятивного смягчения, какие заднеязычные согласные и в каких позициях подвергаются смягчению.
5. Губные согласные:
  - а) губно-зубная или губно-губная артикуляция звонких несмычных в положении перед гласным;
  - б) наличие / отсутствие фонем <ф>, <ф'>;
  - в) характер реализации звонких несмычных перед согласным и в конце слова;
  - г) твердость / мягкость в позиции перед гласными переднего ряда и на конце слова.
6. Сонорный <л>:
  - а) <л> или <л'> в позиции перед гласным;
  - б) [л] или [w], перед согласными и в конце слова;
  - в) наличие / отсутствие нейтрализации <в> или <л> / <л'>.
7. Аффрикаты:
  - а) различение / неразличение аффрикат, если не различаются, то в каком звуке совпали;
  - б) если противопоставлены, то какие согласные и по какому признаку (твердость/мягкость или место артикуляции);
  - в) наличие / отсутствие утраты затвора.
8. Шипящие:
  - а) качество долгих шипящих;
  - б) твёрдость/мягкость кратких шипящих.
9. Палатальный <j>:
  - а) наличие/отсутствие [j] в положении перед [и];
  - б) наличие / отсутствие утраты интервокального [j] и стяжения гласных;
  - в) наличие/отсутствие прогрессивной ассимиляции [j] предшествующему зубному согласному.
10. Особенности позиционных чередований согласных:
  - а) наличие / отсутствие прогрессивной ассимиляции по мягкости
  - б) наличие / отсутствие ассимиляции в группах [бм] и [дн];
  - в) наличие / отсутствие упрощения сочетаний [с'т'], [ст] в конце слова.